

АНАСТАСИЯ ДАНИЛОВА

ХРОНИКИ ПЛАНЕТ

Мать Земля взывает к тебе

Анастасия Данилова

Хроники планет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51618391

ISBN 9785449841056

Аннотация

Перенаселение. Нехватка ресурсов. Плохая экология. Казалось бы, люди обречены. В глубинах Вселенной учёные находят планету, так похожую на Землю. Строится Армада. Назначена дата переселения. Что ожидает землян в новом доме? Какое будущее уготовано потомкам Земли?

Содержание

Часть 1	5
Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	56
Глава 8	62
Глава 9	72
Глава 10	78
Глава 11	85
Глава 12	90
Глава 13	102
Глава 14	118
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Хроники планет

Анастасия Данилова

Редактор Александр Гусев

Корректор Елизавета Золотухина

© Анастасия Данилова, 2020

ISBN 978-5-4498-4105-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Пролог

*Апрель 2776 года з. л. и.
Земля.*

Ник бежал из последних сил, хотелось успеть домой к вечерним новостям. Должны объявить о дате отправления переселенцев. Волнительная новость. Мальчику хотелось побывать на Космостройке, которую затеяли на границе Солнечной системы. Увидеть собственными глазами махины, что понесут избранных, достойных людей в глубины космоса на покорение планеты, так похожей на Землю. Великая возможность спасти род человеческий.

Ник жалел, что он маленький мальчик. «Таких не берут в космонавты», — заявила как-то старшая сестра. Легко ей говорить, ведь она причастна к Космостройке, находится там, следит за настройками системы криокапсул!

Лена провела ему экскурсию по небольшой зоне. Мальчик до сих пор находился под впечатлением. Ему завидовали в классе. На какое-то время стал героем. Приятное ощущение. Хорошо, что он додумался сделать запись, которая разбежалась по Сети за несколько секунд. Папа тогда смеялся,

что «если бы это была плёнка, то её стёрли бы до дыр». Что такое плёнка, он так и не объяснил, потому что сам не знал. Сказал только, что «это древняя технология, ею не пользуются из-за сильного загрязнения окружающей среды. Даже в музее не найти образец, только голограмма». А так хотелось пощупать, прикоснуться к прошлому. На уроках истории они изучали взлёты и падения человечества, учились не допускать ошибок предков.

Иногда Ник представлял себя исследователем времени — так его захватили рассказы про путешественников в прошлое. Он мечтал, что окажется там и исправит положение, спасёт много невинных душ. Делился этими мыслями с другом Мишкой. На что тот отвечал:

— Ты не знаешь, что может случиться потом. Вдруг ты спасёшь кого-то, а он впоследствии помешает твоим предкам встретиться. И ты не появишься. Или ещё хуже, перенаселение начнётся раньше, а они к этому не готовы. Нет ни мощных кораблей, ни технологий. Ты вспомни, когда в космос полетел первый человек — двадцатый век. А сколько погибло, так и не преодолев притяжения Земли, м? Зато сейчас мы покоряем глубины космоса... ну почти... собираемся. А прошло всего ничего от Гагарина. Смогла бы тогда твоя сестра принять участие в Космостройке? Кριοкапсулы были в книгах фантастов. Тогда люди только мечтали о таких возможностях. Так-то вот.

Друг делал небольшую паузу и внимательно смотрел

на Ника.

— Да оно всё понятно, но помечтать-то можно. А то ты не хочешь быть героем! — бубнил Ник.

— Хочу, конечно. Кто не хочет? Но нужно быть реалистом. Вот закончим школу, пойдём в универ, а там и ещё куда. Я, друг мой Колька, хочу стать изобретателем.

С этими словами Миша доставал гаджет и показывал наброски.

Музыка вечерних новостей вырвала Ника из воспоминаний. Мальчик с новыми силами рванул в подъезд, на лифте поднялся до восьмидесятого этажа и ворвался в квартиру.

— К главной новости на сегодня. Состоялся Съезд, на котором было принято решение о дате отправки Переселенцев. Нашему корреспонденту удалось взять интервью у одного из председателей Съезда — Лучинской Марии Ильиничны.

На экране появилось лицо миловидной молодой женщины.

— Мария Ильинична, — раздался голос корреспондента, — расскажите, пожалуйста, как прошло заседание и что было принято.

— Добрый вечер. Заседание, на удивление, прошло гладко. Сегодня спорили мало, поэтому рассмотрели все заявленные вопросы. Итак, назначена дата вылета космической Армады для освоения Новой Земли. Составлены списки кандидатов на переселение. В него входят исключительно

молодые, здоровые мужчины и женщины, способные к репродукции. Для этого были проведены все необходимые тесты. Также основной упор сделан на тех, чьи знания и умения будут востребованы на Новой Земле – это представители научной, рабочей и военной диаспор.

— Упор делался только на эти критерии?

— Нет. Не только. Психологическое здоровье — немаловажный аспект. Нужна успешная экспедиция, а не корабли с мёртвыми душами. Переселенцы должны чётко понимать цель путешествия, осознавать возложенную ответственность, от которой зависит будущее.

— А как же все те, кто остаётся на Земле?

— Мы остаёмся здесь не просто так. Наипервейшим долгом является восстановление экологии, поиски вариантов создания чистой энергии. Мы даём передышку Земле, иначе останемся без всего. Проиграем. Нужно ли это?

— Говоря «мы», вы имеете в виду и себя? Или вы присоединитесь к экспедиции?

— Я остаюсь на Земле, — девушка несколько секунд помолчала. — Но это не значит, что не полетят другие опытные люди.

— И последний вопрос – дата вылета Армады?

— 20 октября 2777 года.

После этих слов послышались выкрики других корреспондентов, но картинка сменилась. Ник снова видел лицо ведущего новостей.

— Что же, до судьбоносной даты осталось полтора года. Как сообщает пресс-секретарь Комиссии по переселению: «Каждому, кто прошёл отбор, будет сообщено о дате прибытия на Космостройку. Были выбраны мужчины и женщины от двадцати пяти до сорока лет. Если претенденты успели создать семью на Земле, им предстоит полёт вместе. Но их дети останутся здесь с родственниками. Причина такого решения кроется в безопасности для маленького землянина, так как неизвестно, как может повлиять на его организм длительный перелёт в криокапсуле. Если претенденты отказываются разлучаться с ребёнком, их заменит другой из дополнительного списка». К другим новостям...

Дальше Ник слушать не стал. Часть его понимала и принимала такое решение.

«Но что, если ребёнок захочет полететь? Это будет его осознанный выбор. Почему взрослые всегда решают за детей? Что за несправедливость? И потом писали же фантасты прошлого о более молодых покорителях космоса. Не семилетних, конечно, но младше двадцати пяти — точно».

— О чём задумался, Ник? — голос отца вернул мальчика в комнату.

— Хочу отправиться в экспедицию, — тихо промолвил он, ожидая, что отец начнёт ругаться или смеяться.

— Понимаю. Многие бы хотели оказаться на их месте. Но подумай вот о чём: в первое время будет нелегко. Незнакомая планета. Как она нас примет: враждебно или нет? Мо-

жет, там уже кто-то живёт? Было бы тебе приятно, если сюда прилетел кто-то и начал занимать твою территорию? Хотел бы ты делиться родиной?

Глава 1

Апрель 2776 года з. л. и.

На границе Солнечной системы.

Армада.

— Ладно, Колянч, я побежала. Скоро созвонимся, — Лена отключила видеосвязь, поправила волосы и отправилась в конференц-зал.

Поговаривали, что состоится встреча с одним из создателей Программы переселения, который в очередной раз будет вещать о высшей цели и будущем землян.

Девушка всё думала, как сообщить брату, что включена в список переселенцев. Как объяснить, что не откажется от этого? С родителями проще, они понимают важность происходящего. А вот Ник, младший братишка... Карапуз в ползунках, за которым она денно и ночью следила, подменяла мать по малейшему требованию. Часто сама предлагала побыть с ним. Он тянул к ней ручки, стоило только вернуться со школы, улыбался беззубым ротиком.

Лена смахнула слезинку: «Это тогда он был карапузом. Сейчас почти взрослый мужчина со своими идеалами, стремлениями». Он посвящал её в свои проекты в числе первых, как и загадочного друга Мишку. Вот и его брат летит вместе с ней в числе конструкторов.

— Привет, Лен.

«Лёгко на помине».

— Привет.

— Что-то ты грустная сегодня. В лаборатории чего?

— Нет. С Колей говорила. Всё язык не поворачивается сказать ему правду.

Девушка провела ладонью по тёплой, чуть мягкой на ощупь из-за обивки стене: «Гладкая, ни малейшей шероховатости. Тоскливо-серого оттенка».

— А ты сказал брату? — Лена повернулась к другу.

— Да. Он принял информацию спокойно. Сказал, рад, что хоть кто-то из нашей семьи будет бороздить космические просторы. Увидит новый дом, — парень говорил, улыбаясь. — Хорошо, что сам сказал, а не родители, — серьёзный взгляд пронзил Лену. — Не тяни с этим. Скоро отлёт.

Девушка кивнула, соглашаясь. Такое она точно не доверит другим. Завтра всё расскажет.

— Пойдём, а то опоздаем, — добавил Алексей.

Они ускорились и уже через десяток шагов влились в толпу спешащих на собрание. Это были те, кто отправится к Нео-Земле на этом корабле. Лене приветливо помахала девушка из Африки, они вместе проходили физподготовку. На другом конце ряда шёл соратник по биологии из Мексики.

«Ну и разношерстная компания собралась».

В намерения создателей экспедиции не входило разделять

переселенцев по расе, вероисповеданию для увеличения вероятности попадания всех видов на Новую Землю.

— Ноев ковчег. Каждой твари по паре, – Лена хмыкнула, усаживаясь в кресло.

— Что? — прошипел Алексей, примостившись рядом.

Девушка покачала головой. Такое не принято озвучивать в современном обществе. Все равны.

Зал полностью забился. Собрание вот-вот должно было начаться.

— Добрый вечер, коллеги! — прозвучал усиленный динамиками голос Председателя. — Начнём, пожалуй, дабы никого не задерживать.

Воцарилась тишина.

— У нас состоится разговор с одним из разработчиков Программы переселения на Нео-Землю – Лучинской Марией Ильиничной.

Зал взорвался аплодисментами: легенду увидишь близко не каждый день, тем более что бы она обращалась лично к тебе.

— Здравствуйте. Не буду утомлять разговорами о важности миссии, вы и так это прекрасно знаете, — молодой звонкий голос и свет её улыбки, казалось, проник в дальние уголки Вселенной. — Хочу сказать огромное человеческое спасибо за то, что идёте на жертвы. Не буду умалять их достоинства, для каждого они непомерны. И надеюсь, что конечный результат сможет хоть немного восполнить боль утрат.

Спасибо. Если есть вопросы, задавайте.

— Скажите, вы летите с нами?

По залу пронёсся довольный гул: вопрос волновал многих. Всем было интересно, сколько создателей Программы будет с ними. Лучинская улыбнулась.

— Очень часто слышу этот вопрос. Мой ответ – нет. Я остаюсь на Земле, где предстоит решить ещё много вопросов по восстановлению экологии и другие не менее важные задачи.

— Мария Ильинична, — с места поднялась женщина, — я мать-одиночка. На Земле остаётся мой ребёнок. Моя мать пожилой человек, и у неё нет возможности присматривать за внуком. Что будет с ним в таком случае? Не следует ли мне отказаться от переезда?

— Понимаю вашу тревогу. Смело заявляю, что для таких детишек будут созданы специальные условия. Их будущее мы обеспечим. Они получат хорошее образование, жилплощадь, материальную поддержку в виде стипендии. Пока ребёнок несовершеннолетний, он сможет проживать в... – Лучинская на миг запнулась, подбирая слово, — общежитии. Спешу заверить, что это не детский дом, как было принято считать раньше. Это нечто иное. И патронаж полностью лежит на мне. Я понимаю всю ответственность за ваших детей и беру её на себя. Также обязуюсь, если вдруг по каким-то причинам не смогу выполнять свои обязательства, подготовить достойную замену. Надеюсь, это немного вас успокоит.

Женщина кивнула.

— Подумайте, подходит ли вам такой вариант. Если решите не лететь, никто не осудит. Будущее не только на Новой Земле, но и здесь.

В рядах раздались аплодисменты.

— Сможем ли мы вернуться до отлёта на Землю проститься с родными?

— К сожалению, нет. Вы не успеете. Если, конечно, не передумаете лететь. Будет организован дополнительный рейс сюда, чтобы родные смогли передать памятные сувениры или ещё что-то важное. Единственное ограничение – время. Это вы и сами понимаете. Отбытие Армады назначено на 20 октября 2777 года. Полтора года до этой даты у нас есть. Поэтому не потратьте время в пустую.

— Почему именно такой возрастной промежуток выбран для переселенцев? Почему не моложе? С восемнадцати, например, — неожиданно подала голос Лена.

— Это связано с психологическим взрослением индивида. Согласно исследованиям, формирование личности заканчивается после двадцати одного года. Индивид осознанно принимает решения, понимает, чего хочет. Да, университеты заканчивают в двадцать два, не стоит забывать и об этом, — по залу пробежал смешок. — К двадцати пяти личность созревает для репродукции самой себя. Не спорю, что этот момент может наступить и раньше. В нашем случае, чем развитее личность, тем больше шансы на рождение раз-

витого потомства. Простите за каламбур.

— А хотели бы вы полететь на Новую Землю?

— Очень. Немного завидую вам в этом плане. С того момента, как была открыта планета и установлена её схожесть с Землёй, я мечтала очутиться там. Увидеть всё своими глазами, потрогать, понюхать. Но я не подхожу по некоторым критериям для переселенцев, которые не будут меняться даже ради меня. Или кого-то ещё. Все равны. Мы отправляем вас в надежде на светлое будущее, как бы пафосно это ни звучало. Появился шанс исправить ошибки прошлого и настоящего. Прошу не допускать их. Будьте рассудительны, рациональны, логичны. Помните о нас. Учите этому потомков. Верю, что всё получится. Спасибо.

Голограмма погасла, все стали расходиться. Лена осталась на месте. «Так просто отказаться от полёта. Никто не осудит, войдёт в положение. Но смогу ли я отступить от мысли стать первопроходцем? С одной стороны, так эгоистично, с другой... Почему-то уверена, что Ник поймёт. Ведь он сам хотел присоединиться к экспедиции. И осудит, если откажусь от своей мечты и его».

Глава 2

*Июнь – июль 2776 года з. л. и.
Земля.*

Миша устало потёр глаза. Эти дни были трудными. Он помогал другу и доводил своё изобретение до ума, пока брат был в пределах досягаемости. Мишка не так сильно убивался по предстоящей разлуке, как Ник. Да оно и понятно, у них совершенно другие взаимоотношения с братом. Но старший товарищ есть старший. Лёха старался поддерживать начинания мальчика, давал дельные советы. Как он будет без него? Где найдёт второго такого же или хотя бы похожего? Основная часть этого поколения покинет Солнечную систему, остальных Мишка не знал. Учителя с этим вряд ли смогут помочь. Мальчик тяжело вздохнул. Как быстро всё произошло. Всегда так! Думаешь, что всё успеешь, но жизнь преподносит свои сюрпризы.

— Миша, за стол! — прокричала мама с кухни.

Ей тоже не легко, но она держится. Лёшка старался заменить отца, который погиб в очередной стычке на границе страны. Хотя Правительство и старалось урегулировать усложнявшуюся ситуацию, бывало происходил неконтролируемый взрыв, и гибли люди. Мишка был совсем мал, когда это произошло. Отца не помнил, только по голограммам, что

иногда показывала мать.

— Миша!

Мальчик вздохнул и поплёлся на кухню.

Мать поставила перед ним тарелку с нелюбимой кашей, в которой содержались необходимые организму вещества. Миша не помнил их названий. А вот Колька мог перечислить все. Даже знал, в каких пропорциях те содержались в одном грамме каши. Как они вообще сдружились — загадка. Любитель механизмов и организмов. Конструктор и биолог. В принципе, их старшие брат и сестра занимались тем же. Вот и влияние на младших. И особых усилий прикладывать не надо. Миша был не против. Наоборот, его радовало, что у них с Лёхой есть общее не только биологическое родство.

— Миша, очнись, — мама была недовольна.

— Всё будет хорошо, мам, — Миша и сам не понял, почему это сказал.

Женщина улыбнулась, потрепала его по голове.

— Ешь, остынет — будет невкусным.

«Уж лучше проглотить всё не глядя», — подумал мальчик, очищая тарелку двумя взмахами ложки.

— Готово! Я пойду к Нику схожу, можно?

— Иди, конечно. И оставь тарелку, сама помою.

Миша на пару минут заскочил в свою комнату взять планшет с чертежами и отправился к другу.

Город бурлил. Жители сновали туда-сюда, заполняли собой рейсовый транспорт, шли пешком, ехали на машинах,

кто-то умудрялся скользить в толпе на реактивных роликах. Было время, когда Мишка завидовал их обладателям. Пока не разобрался в их устройстве и не решил придумать свои — более устойчивые, экономичные. И что самое главное — экологичные. Собрать их вот только не удалось. Брат обещал помочь с некоторыми запчастями, да не успел — отправили на стройку Армады. А потом и вовсе закинут в далёкие дали. Но мальчик не унывал. Он собирался после школы пойти учиться на конструктора. Уж там-то он развернёт бурную деятельность со своими проектами. Тем более Лёха говорил, что преподаватели будут рады этому. Главное условие соблюдение ЭЭП — экологичность, экономичность и практичность.

Миша поднял голову, пытаясь посмотреть на Солнце. Оно палило нещадно. Глаза начали слезиться, но он продолжал смотреть. Чего хотел этим добиться? Что увидеть? Разглядеть?

«Придумать бы такую штуку, которая позволит вглядываться в далёкие космические просторы, не теряя при этом времени! Раз — и ты всё видишь, что происходит на той или иной планете. Или ещё лучше: прибор, позволяющий мысленно связываться с кем хочешь. Проще, конечно, если это будет кто-то из родных, генетически схожий. А может, уже думают над таким прибором? Это же колоссальная экономия энергии. И экология не страдает. Пресловутый ЭЭП в действии. Нужно будет поговорить с Ником на эту тему. Уверен,

что ему будет интересно».

Размышления мальчика прервались вызовом по коммуникатору. «Ник» значилось на табло.

— Принять вызов, — отдал команду коммуникатору.

Над запястьем, где крепился прибор, засветилось лицо друга. Тот был довольный.

— Что делаешь? — раздался слегка механический голос Коли.

— К тебе шёл. Да задумался немного, смотря на Солнце. Отправил?

— Да. Ещё неделя до отлёта корабля. Что-то я не заметил там много желающих, — изображение поджало губы. — Давай пересечёмся в парке.

Парк. Старое название, которое уже не несёт тот смысл, что был раньше. Если верить голограммам, в парках росли деревья, зеленела трава, цвели цветы, летали какие-то насекомые. Миша не помнил их названия.

Сейчас в парке наблюдались железобетонные конструкции, памятники прошлого. Для чего их сюда поставили? В младших классах проводили экскурсии, но Мишка не слушал. Ему по душе рассматривать железные конструкции, восхищаться проплывающими роботами. У них всегда такой важный вид. В парке создали специальные тенты, сквозь которые Солнце не слепило глаза — смотри напрямую сколько хочешь. Ночью тенты становились прозрачными, и сквозь них можно наблюдать за звёздами. Мальчик хорошо знал все

названия. Даже сейчас, в дневном свете, он видел их мерцание. Когда-нибудь он отправится к ним. Создаст свою экспедицию, придумает такой аппарат, который позволит путешествовать без полётов. Некий портал, активируемый силой мысли. Практически любой сможет путешествовать, не тратя сотни лет в криосне. Это, пожалуй, единственная вещь, которую так и не смогли переплюнуть современные учёные.

«Сотни лет смотреть сны. Хорошо ещё, если тебя не мучают кошмары. Хотя, может, это смогли обойти? Настройка сновидения. Без особой концентрации, конечно, не обойтись. Но что такое пять минут затрат перед сном в сравнении с сонными столетиями? Или такой аппарат, который позволяет выбирать нужный и смотреть его, продолжать, выбирать варианты развития. А потом программа подготавливает тебя к пробуждению. Нет такого резкого скачка между сном и реальностью. Мягкое пробуждение. И весь день у тебя хорошее настроение, ты отдохнувший, выспавшийся. Разве это не мечта? Есть где развернуться».

Миша сидел на скамье, ожидая друга, записывал идеи, мелькавшие в голове. Хорошее место для фантазии, как оказалось. Дома такого не получалось.

Мальчик отвлёкся на проплывающего мимо робота.

— Добрый день, — металлический голос прорезал тишину.

«Встроили в жестянку чип вежливости. Он так и будет здороваться со всеми, даже с тобой, если попадёшься ему

на пути ещё раз. Сканирующая сетчатка глаза посылает импульс главному диску, и тот, в свою очередь, запускал гологовую запись через динамик».

Миша проводил взглядом робота и забыл про него. Мысли снова потекли быстрой рекой. Он успевал делать только наброски. Самое интересное — доводить идею до совершенства, прорисовывая каждую деталь, продумывая мелочь, какие задачи та будет решать.

«Хорошо, что сейчас каникулы, — промелькнула мысль. — Хоть что-то приятное осталось от предков, а не только истерзанная Земля. Из-за их ошибок нам приходится разлучаться с родными. Какая их ждёт судьба на Новой Земле? Долетят ли?»

Мише хотелось надеяться на лучшее. Ведь если с Армдой что-то произойдёт, они об этом не узнают. Сигнал о бедствии дойдёт слишком поздно, чтобы что-то предпринять. И его с Ником уже не будет в живых. Некому будет скорбеть по смельчакам. Большая часть жителей планеты рассеется яркими песчинками во Вселенной. Грустно и обидно.

«Лучше думать о хорошем. Надеяться, что всё получится, и брат прибудет к месту назначения в целостности и сохранности...»

— Ты чего нос повесил? — рядом на скамью плюхнулся Колька.

— Да так, ничего важного. Просто размышлял об экспедиции. Что нового на ниве биологии?

Миша решил перевести разговор в безопасное русло. Ник любил поговорить о науке, правда, друг не всегда понимал о чём шла речь, но воодушевлялся горящими глазами собеседника. На пару с ним мог свернуть горы.

— Пока не знаю. Всё время ушло на проект. Надеюсь, сестра оценит.

— Да, занятный гибрид получился. Главное, чтобы не пострадал во время полёта.

— Я попросил сделать пометки об аккуратной транспортировке коробки, — Ник улыбнулся. — Знаешь, можем продолжить развивать его. Думаю, стоит усовершенствовать робота. Представь, наше детище реагирует на мысль оператора или хозяина, как угодно, где бы тот ни находился. Для этого нужен особый чип или микросхема, в которой содержится частица сознания оператора.

— Нам такой объём работы в одиночку не осилить, Ник, — задумчиво произнёс Миша. — Только теория. Ну, может, чуть позже и практика, эксперименты. Но придётся ждать до поступления в универ. У меня нет таких схем и деталей. Да и Лёха далеко. Сомневаюсь, что его препода допустят нас школяров до «сложного» оборудования.

Они рассмеялись.

— Согласен. Только планшет и голограммы нам в помощь, — Ник поднялся со скамьи, походил туда-сюда. — Ты же сможешь всё смоделировать. Ведь должна же быть общая база технических прикамбасов?

Коля остановился и внимательно посмотрел на друга. Миша задумался. Обычно с такими вопросами он шёл к брату, теперь... Он прогнал мысль как можно дальше. Не время. Уж лучше сосредоточиться на поставленной задаче, так как в том случае всё решено и изменить ничего не получится.

— Надо поискать. На крайний случай попрошу у Лёхи доступ к его компу. Надеюсь, его не заблокируют в связи отлётом. Ладно. На вот посмотри, что я тут накидал, пока ждал, вдруг подойдёт для проекта.

Ник сел обратно на скамью, и мальчики углубились в идеи, не замечая, как мимо них скользят роботы, что желают им доброго дня, а затем и вечера. В реальность их вернул вызов на коммутаторе Коли.

— Вот блин, уже вечер. Пойдём к нам? — спросил он с надеждой у Миши.

— Не хочу маму оставлять надолго одну. Она переживает сильнее, чем хочет показать. Но и это получается у неё плохо, — вздохнул мальчик.

— Хорошо. Тогда до завтра, — Коля на миг застыл. — И я тоже попрошу у сестры доступ к её ресурсам. Вдруг что получится.

Они распрощались, и Миша побрёл домой. С одной стороны, не хотелось оставлять мать, с другой — снова питательная жижа на ужин. Хотя у Ника было бы тоже самое, но иногда тётя Оля преподносила мальчикам сюрприз в виде ванильного мороженого, которое делала сама. Миша не пони-

мал, как ей это удавалось: некоторые ингредиенты сложно достать. Хотя отец Ника занимал высокую должность и мог позволить себе некоторые излишества, но их семья не выставлялась, вела скромную жизнь. «Все равны» — лозунг землян, и Колькины родители строго придерживались этого правила.

Мимо прокатил робот. Миша нахмурился — такой модели он ещё не видел. Тот пожелал ему доброго вечера приятным женским голосом, чем ввёл мальчика в ступор сильнее.

«Чей он, интересно?» — рассеянно подумал Миша, вспоминая, что в комнате брата есть недособранный робот. Лучшему студенту курса позволили собрать его самому по собственным схемам, наработкам.

«Может, довести его до ума и экспериментировать с ним? — эта мысль подстегнула мальчика, он бегом устремился к дому. — Нужно связаться с Лёхой. Всё ему рассказать, объяснить. Он точно не будет против такой идеи».

Глава 3

*Июль 2776 года з. л. и.
На границе Солнечной системы.
Армада.*

Алексей находился в экспериментальной лаборатории. Последняя мысль не давала покоя. Что-то шло не так. Что же они не учли? В чём загвоздка? Парень ходил туда-сюда по помещению, изредка запуская пальцы в волосы. Захотелось даже постучаться лбом о стену. Но толку? Сразу же сбегутся роботы-санитары. Потом объясняй начальству, что таким образом ты не вышибал себе мозги, а думал. Этакая попытка призвать на помощь свежую мысль.

– О, Лёха, ты на кого похож? – в лабораторию вошёл конструктор Эдуард Коваленко. – Не бережёшь себя, брат. Иди поспи.

Алексей глянул на коммутатор – его смена закончилась полчаса назад.

– Ты что так поздно? – буркнул он вместо приветствия.

– Познакомился с одной симпатичной девушкой, – мечтательно произнёс Эдик. – Интересная особа, доложу я тебе. Есть о чём поговорить, отвлекься от железяк ненадолго.

Собеседник пригладил и без того идеальную причёску, посмотрел на отражение в отполированном боку агрегата.

– Хм, ясно. Кому что, – Алексей помолчал, пытался поймать ускользающую мысль, но... – Ладно, пойду. Вдруг гениальная идея озарит меня в каюте.

– Давай-давай, мыслитель, – иронично бросил Коваленко. – И шевелюру свою курчавую поправь. Смотреть страшно, ей-богу.

Алексей хмыкнул ещё раз, но волосы пригладил. Он не хотел попасться на глаза Лене в таком виде. Та в последнее время ходила задумчивой, нет-нет да улыбалась своим мыслям. Странно. На вопрос, что случилось, отвечать не хотела, только говорила, что «ждёт нечто важное с Земли, а ждать придётся долго». Время – странная штука. Хорошо, что учёным удалось сократить время перелёта от Земли до Нептуна. Страшно представить, что раньше на это уходило двенадцать лет.

«Пора уже и год сократить до дня, а то и часа», – мелькнула шальная мысль, от которой парень улыбнулся. Мечты, мечты... От чего-то некоторые учёные боятся использовать кротовые норы. «Нужно как-нибудь поймать свою подругу-астрофизика и обсудить данный вопрос».

Но видеосообщение от Миши отложило разговор на неопределённое время. Слушая брата, Алексей чувствовал, как гордость распирает изнутри. Младший брат и такие идеи! Правда, удовольствие портила мысль, что не ему в голову пришла такая задумка. Почему? Думал не о том? Мелко летал? Это ведь перевернёт представление о многом. «Дале-

ко пойдёшь, братишка».

И наверняка тут не обошлось без Ника. Нужно будет порадовать Лену такими новостями. Но сначала необходимо сделать одну вещь.

Связаться с куратором не составило особых проблем, тот, как всегда, находился в лаборатории университета.

– Аркадий Валентинович, тут такое дело... Хочу попросить вас об одолжении – взять под шефство братишку и его друга. У них родилась удивительная идея. Всех тонкостей он не изложил, но и того, что знаю, достаточно, чтобы совершить прорыв в науке в целом. И ещё, по возможности, не закрывайте мой доступ к системе университета. Брат просил. Им нужно для разработок, – скороговоркой протараторил парень и выдохнул.

– Что же, я свяжусь с ним, – задумчиво произнёс профессор, поглаживая подбородок укороченным мизинцем. – Посмотрим на их задумку. Надеюсь, она действительно окажется такой, как ты себе представляешь, – с долей сомнения пробормотал мужчина, – и нам удастся воплотить её в реальность.

– Тут, наверное, понадобится много времени, – Алексей постарался не обращать внимания на тон куратора. – Ресурсов на Земле сейчас мало. Получится только смоделировать идеи и доводить до ума.

– Мы подумаем над этим, не переживай. До связи.

– До встречи.

«Как будто она может произойти завтра в живую», – подумал парень, смотря в чёрный экран. Он набрал Мишу, но тот не отвечал. Пришлось оставить короткое видеосообщение:

«Привет, Михан. Мне понравилась твоя идея. Я связался с куратором. Так что жди звонка. Расскажи всё, как есть. Он поможет. Насчёт доступа к компьютеру не переживай – обещали не отключать. Вот, пожалуй, и всё. Буду думать над своей проблемой. Звони, если что».

Глава 4

*Июль – август 2776 года з. л. и.
Земля.*

Миша лежал на кровати и смотрел в потолок. Не спалось. Сообщение от брата взволновало не на шутку. Такого поворота он не ожидал точно. В голове постоянно крутилось: «Что я скажу профессору?» Надо, что бы Ник был рядом в этот момент, объяснил то, что не сможет он. Мальчик чуть было не подскочил с места и не начал звонить другу. Остановил коммутатор, показавший два часа ночи холодным синим светом.

«Эх, до утра ещё часов пять. Что делать? Зажечь свет мама не разрешит. Экономия ночью полная. Хотя она позволяла Лёхе работать по ночам на компе. Может, пробраться в его комнату, пароли он мне дал...»

Миша прислушался – в квартире царил тишина и полумрак. «Была не была», – решил мальчик. Тихонько поднялся, аккуратными шагами подкрался к двери.

«Лишь бы не скрипнула, – молился он, осторожно приоткрывая прохладную преграду. – Так, тихо. И нужно не забыть, что половица у входа в спальню Лёши скрипит. Так никто и не поменял её».

Миша поднёс к губам коммутатор:

– Найти информацию про замену половицы, сравнить цены. Напомнить в девять утра.

Коммутатор приветливо мигнул зелёным огоньком. «Записал, значит. Хорошо. Продолжим». Крадучись, Миша добрался до нужной двери. Вроде её не запирали дополнительно. Порой мать наводила там порядок, проветривала комнату. Аккуратный поворот дверной ручки, тихий щелчок замка, бесшумное открытие двери. «О, да!» – мысленно ликовал мальчик. Помня о половице, он нырнул внутрь и так же тихо затворил дверь.

– Так, что дальше? – в комнате темно, света на улице нет. – Включить фонарик на маленькую мощность, – отдал приказ коммутатору.

Слабый тёплый свет высветил небольшой участок. Миша поводил жёлтым лучом из угла в угол. Как раз в дальнем находился искомый аппарат.

– Что же, рискнём.

Два широких шага, и он у рабочего стола брата. Машина удовлетворённо заурчала – столько времени его не включали, только вытирали пыль. Свет фонарика выхватил краешки аккуратных стопок старинных книг. «Наверно в библиотеке взял. Надо будет уточнить, вернуть их или как».

Миша отвлёкся на яркий квадрат экрана, там просили ввести коды доступа.

– Привет, Алексей. Тебя давно не было, – тишину нарушил мягкий женский голос, незнакомый мальчику. – Как де-

ла с последним проектом?

На экране появилось милостивое лицо с такими знакомыми чертами, но в голове не возникало ассоциаций.

– Привет. Это не Алексей. Я его брат, Миша.

– Здравствуй, Миша. Слышала о тебе. Что с Алексеем?

– Он на Нептуне, скоро улетит в экспедицию на Новую Землю.

– Рада за него.

Мальчик не переставал удивляться, что машина может выдавать эмоции.

– Он говорил об этом, строил планы, делал наброски. Они ему понадобились, поэтому ты включил меня? – электронные глаза внимательно смотрели.

– Нет. Мне нужна помощь с проектами. Брат разрешил пользоваться компьютером.

– Аркадий Валентинович в курсе? – не унималась компьютерная жестянка.

– Да, Лёша сказал ему, и Аркадий Валентинович должен связаться со мной и другом, Колей.

– Хорошо. Чем я могу помочь?

Мальчик выдохнул, допрос с пристрастием начинал выводить из себя, ведь он рассчитывал начать работать сразу, а тут такой сторож. Как оказалось, её зовут Лалла. Миша если и удивился, вида не показал. Они углубились в работу. Было легко, так как компьютер понимал с полуслова. Часам к восьми утра они смоделировали часть машины, постоян-

но перебирали варианты, прикидывали возможности оператора.

«Хоть будет, что показать Нику и Аркадию Валентиновичу», – удовлетворённо подумал мальчик.

– Ладно, Лалла, пока закончим. Сохрани последние изменения и пометки, что были до этого, вдруг придётся вернуться к этим вариантам.

– Хорошо.

В комнате ненадолго повисла тишина. Миша растёр затёкшие шею и плечи, помахал руками.

– Всё сохранено в отдельных файлах, – выдал компьютер.

– Спасибо. С тобой приятно работать.

– Взаимно, – электронное лицо Лаллы улыбалось. – Хорошего дня, – пожелал компьютер и отключился.

Миша кивнул и выбрался из комнаты. Со стороны кухни доносились тихие звуки, мальчик направился туда.

– Привет, мам.

Первое, что он увидел, войдя на кухню – мать стояла у плиты и что-то мешала в кастрюльке. «Опять эта жижа, будь она неладна! – с горечью подумал Миша. – Когда уже будет нормальная еда?» Хотя какая она, мальчик не знал, но был уверен, что гораздо вкуснее белковой каши.

– Привет, – женщина выключила конфорку, обернулась к сыну. – Надеюсь, не помешала тебе?

– Нет, – Миша нахмурился. Что-то не так. Он думал, мать будет против проникновения в спальню брата. – Всё нор-

мально, ма?

– Да, – улыбка не сходила с лица женщины. – Мне Лёша вчера сказал, что ты воспользуешься его компьютером, просил поддержать тебя – вы с Ником придумываете нечто грандиозное, – мать повернулась к шкафу с посудой. Белые дверцы бесшумно открылись, выпуская на утренний свет две тарелки. – Прости, но сегодня снова каша.

– Ничего. Пора бы уже привыкнуть к ней, но что-то мешает.

– Может, поэтому ты и думаешь над такими сложными вещами. Может, доживём до счастливого дня, когда увидим зелёные ростки овощей.

Мечтательная улыбка озарила лицо женщины, морщинки разгладились. На время она стала той, которой была несколько лет назад, до гибели отца. Миша видел голограммы. Вот и ещё один стимул заниматься разработками. Создать тот аппарат, который займётся очищением пластов земной коры, уберёт из них все губительные вещества, смешает с удобрениями. И самое главное – оператор будет находиться далеко от этого места, не подвергаясь воздействиям химикатов. И в этом поможет тот самый чип, о котором говорил Ник. Но пока – всё мечты. Сейчас нет достаточно ресурсов, практически всё ушло на строительство Армады. А потому обязано всё получиться и на Земле, и там на новой планете. Они заслужили.

Миша по привычке проглотил кашу в два приёма, посмот-

рел на время – почти девять. На табло высветилось «Половица».

– Мам, как думаешь, во сколько обойдётся замена половицы у двери спальни?

– Не знаю, – удивлённо ответила та. – Она не особо и мешает. Привыкла к ней.

«В принципе, мать права», – подумал мальчик, но всё равно хотелось изменений. Нужно с чего-то начать.

Глава 5

*Июль – август 2776 года з. л. и.
Земля.*

Ник спешил к другу, вспоминая сегодняшний утренний разговор с родителями. Он рассказал о проекте, те улыбнулись и переглянулись.

– Что? – недоумевавшая спросил мальчик.

– Мы рады за вас с Мишей. Такое серьёзное дело для двух взбалмошных пареньков, но идеи сыпятся как из рога изобилия. Совсем, как Лена с Алексеем. Думали, они пойдут по жизни вместе, но не судьба.

– В смысле?

– Лена получила результат ГТС (генетический тест совместимости), и там Алексея нет. Возможна только дружба. Кстати, в скором времени и тебе предстоит его пройти.

– Фу, не хотелось бы такое, – Ник передёрнул плечами.

– Почему «фу»? У тебя возьмут всего-то капельку крови, да и результат будет не скоро. Сколько нас тут остаётся?

– Но ведь может случиться так, что я никому не подхожу?

– Исключено. В деле важна малейшая совместимость.

– Даже если девчонка окажется другой национальности?

Говорит на непонятном языке? И прочая... – на лице проступила брезгливость.

«Фу, – подумал ещё раз Ник. – Фу, девчонки!»

– Девчонки – это вечные ужимки, неуместные смешки, причёски и что-то там ещё, – перечислял мальчик, загибая пальцы.

Теперь уже настал черёд родителей смотреть на него озадаченно. Мать повернулась к отцу, в глазах застыл немой вопрос: «С кем он вообще общается в школе, на улице?»

Нику нравилась одна девочка, которая не входила в круг школьных красоток, жеманно не улыбалась, как это любила делать Катька Комарова из параллельного класса, стоило только Нику попасться той на глаза. «Не приведи случай ей оказаться моей парой! – пронеслась диким табуном мысль. – Тьфу-тьфу-тьфу!»

А Элла Морозова? Элла ни на кого не обращала внимания, только на учебники физики и биологии. «Может... может, у нас получится?»

– Ой! – чей-то вскрик вернул Ника на землю. Он со всего маха врезался в...

– Привет, Элла! – голос дал петуха, мальчик прочистил горло.

– Привет, – буркнула в ответ девочка. – Чего по сторонам не смотришь? Как скорый поезд несёшься, – девочка поднялась с асфальта и левой рукой отряхнула юбку.

– Прости. Задумался, – Ник замялся в нерешительности. – Эмм... чем занимаешь на каникулах?

– Книжки читаю... – начала было Элла.

– О, смотрите, кто у нас здесь! – пронеслось на всю улицу. Ребята на пару закатили глаза – возле них как из-под земли выросла Катька Комарова и компания.

– Радар у неё на меня, что ли? – буркнул Ник, отчего Элла улыбнулась.

– Ладно, я спешу. Пока, Коль, – девочка махнула рукой и скрылась за углом.

– Пока, – мальчик повернулся спиной к Комаровой. «Придётся круг делать. Минус десять минут в работе, дура-Катка!»

– Коль, подожди! – попыталась остановить его Катя.

– Извини, спешу! – бросил мальчик через плечо. – Меня Миша заждался! – и пустился наутёк. Ему было всё равно, что подумают Катька и компания.

«Обломала такой момент, коза!» Ник хотел рассказать Элле о проекте, возможно, взять её с собой. «А что, вдруг придут интересные мысли и ей? Элла биологией тоже увлекается, – начал мальчик мысленно оправдываться перед другом. – Как же всё запущено! Раньше, наверное, так не парились. Может, у папы попросить совета?»

Ник ворвался в комнату друга и швырнул рюкзак на кровать.

– Что случилось? – Миша поднял глаза от экрана коммутатора.

– Комарова по пути встретила.

– О, друг мой, пора тебе с этим что-то сделать, – мальчик потянулся.

– Ну так и сделай, если такой умный, – Ник метался по комнате. – В такие моменты мне хочется пройти ГТС и получить результат сразу, в котором значится, что я не пара Комаровой. Даже мизерной доли процента нет!

Миша хихикнул.

– Чего ржёшь? Тебе бы такую почитательницу на хвост, – от всего сердца пожелал Ник.

– Нет, друг мой, у меня внешность не такая романтическая. Да и железяки люблю.

Ник злобно уставился на друга.

– Но отставим в сторону лирику. Что родители?

– Рады. Прямо светятся от счастья, что огни на крыше небоскрёба. Предлагают помощь, если что.

– Отлично. Пойдём покажу, что удалось сделать на компе брата, – Миша проворно выскочил из комнаты.

Ник секунду поразмышлял, когда это он успел что-то сделать, и припустил за другом. Когда он вошёл, Миша уже запустил компьютер. На экране светилось лицо сестры.

– Не понял, – вырвалось у него. – Это как понимать?

– В смысле?

– Моя сестра на компе твоего брата, – Ник сделал особое ударение на словах «моя» и «твой».

Миша перевёл взгляд на Лаллу: так вот почему она кого-то напоминала!

– Мило, – хмыкнул мальчик. – Видно, там больше, чем просто дружба. Ну, по крайней мере, со стороны Лёхи. Мне он ничего не говорил, – Миша примирительно поднял ладони.

Ник не понимал, почему друг так легко отнёсся к этому факту. А вдруг...

– А вдруг они подходят друг другу...

– И что? – Миша пожал плечами. – Или тебе не нравится мой брат?

– Нет, что ты. Совсем наоборот, – мальчик на миг задумался. – Хотя... мама утром сказала, что Лена получила результат ГТС.

– И кто там?

– Не знаю. И, кажется, Лёхи там нет, – грустно добавил он.

– Тогда расслабься. И давай уже работать, а то слишком много романтики на одно утро, – Миша повернулся к компьютеру. – Лалла, покажи последний вариант.

Машина тут же запустила нужный файл. Мальчики придирчиво рассматривали модель.

Глава 6

Август 2777 года з. л. и.

На границе Солнечной системы.

Армада.

Лена сидела на скамье в окружении голограммы леса. Временами раздавался птичий щебет. Один раз девушке удалось услышать кукушку. Она где-то вычитала, что был обычай спрашивать у этой птицы, сколько лет осталось прожить. Тогда Лена поддалась неясному порыву и задала этот вопрос, в душе понимая, что глупо спрашивать о таком у записи, но всё же... Птица прокуковала немного, девушка уже и не помнила точное число и решила не расстраиваться по этому поводу. Откуда серой невзрачной птице знать, сколько чего осталось?

Сейчас Лена просто сидела и слушала шум листвы, создаваемый ветром. Разработчики заповедного уголка имитировали порывы, встроив по периметру дополнительные сплит-системы. На Земле сейчас лето, поэтому ветерок дул тёплый, кроны деревьев одеты в зелёные наряды. В изумрудной траве мелькали яркие цветные огоньки соцветий. Девушка любила мысленно называть каждый из них. Она сочинила считалку и напевала её, когда работала в лаборатории. Тут она сидела молча, наслаждалась видимостью природы. Когда они будут

улетать, наступит осень. Здешний лес так же оденется в золото, потом облетит по листочку каждое дерево, пропадут птицы и ветер нагонит уныние холодными порывами. Благо дождя не будет, было бы странно намочнуть внутри помещения. Какая тут зима, Лена не знала, так как провела долгие «холодные» месяцы в лаборатории в надежде решить химическую головоломку.

«Может, посчастливится, и я увижу прежнюю зиму, с глубокими белыми сугробами, заснеженными ветвями, возможно, пробежит заяц в белой шубке, осторожно оглядываясь и тряся пушистым комочком-хвостом».

На Земле сейчас не увидишь снега – только холодный водяной душ с неба, который на короткое время смывал пыль и жар Солнца. Иногда такие часы девушка проводила в городском парке, слушая, как капли дождя барабанят по тентам. Временами хотелось погулять под мокрыми жалящими крупницами, но безумство не поощрялось нынче в обществе. Кому взбредёт в голову гулять под кислотной водой? Учёные не раз пытались улучшить атмосферу и её явления, но удалось лишь немного уменьшить содержание ядовитых веществ. Теперь остаётся надежда на такую прогулку на Новой Земле. Как там всё сложится? Долетят ли? Хочется верить, нет, хочется уже быть там, гулять под лучами... Нового Солнца... Да, она будет называть его так. Подставлять лицо небесным каплям, не боясь, что кожа сползёт за считанные минуты. Ничего не боясь.

Надежда на лучший исход росла и крепла в душе Лены. В любом случае они не узнают, погибли или нет, ведь криосон – спасение от ожидания неизвестности. Девушка подняла голову – в искусственном небе проплывали белые кучевые облака, закрывавшие многочисленные этажи корабля, бесконечные отсеки, сеть коридоров, в которых с непривычки можно заблудиться. В таких случаях включается карта, встроенная в коммутатор.

– Внимание! – заработала громкая связь, и голос командира корабля просочился во все закоулки и комнатухи великана: – Всем надлежит прибыть в конференц-зал, – голос на пару секунд затих, затем объявление повторилось.

«Что могло случиться, если созывают всех?» – Лена быстро поднялась и привычным путём отправилась в зал.

«Лево-право-право-лево-доупора-лево-прямо-прямо-лево-дверь», – картинки всплывали сами по себе.

– Эм... простите, – слева прозвучал робкий девичий голос на английском.

– Да? – Лена остановилась, картинки замерли вместе с ней.

– Я тут новенькая. Подскажите, как дойти до конференц-зала.

«Что и требовалось доказать», – Лена улыбнулась мысли и новенькой.

– Мне в ту же сторону, идёмте. Я Лена, – представилась

она и подала руку для пожатия.

– Мари, – девушка вернула улыбку. – Как думаете, для чего нас позвали?

– Не знаю, но что бы это ни было, до него остался один поворот и дверь, – они быстро дошли до входа. – Если хотите, садитесь рядом, – предложила Лена.

– Спасибо, но я вижу своих. Рада знакомству, – Мари упорхнула в сторону.

– И я, – тихо сказала девушка, проходя внутрь комнаты. Её место было свободным – как всегда, Лёша придержал его.

– Привет конструкторам.

– Привет, – парень улыбнулся. – Как оно?

– Отдыхала в парке. Идей ноль. Не пойму, что не так, – огорчённо ответила Лена. – У вас?

– Тоже топчемся. Нужны эксперименты, но о них пока стоит забыть. Сила тяжести нам нужна, но астрофизики наши тоже тормозят, – Лёша развёл руками. – Что-то не так с нами со всеми.

– Свежая кровь прибыла, понадеемся на них.

Девушка посмотрела на группу входящих. Впереди вышагивал Анатас Василиадис – один из создателей Программы Переселения. За ним гуськом шли вновь прибывшие.

– Ого, какие люди, – рядом сидящие повернулись в ту же сторону, слышались шепотки.

Анатас Василиадис произвёл впечатление властного це-

леустремлённого человека. Махнув рукой следовавшим за ним, чтобы те рассаживались на свободные места, мужчина напрямик направился к трибуне.

– Добрый вечер, коллеги! – начал он сходу. – Как вы понимаете, моё появление вживую здесь говорит о том, что не за горами отбытие Армады. Я и ещё шесть создателей Программы отправимся с вами. Последние месяцы будут посвящены осмотру кораблей, проверке готовности систем, криокапсул и других жизненно необходимых вещей. Надеюсь, всё работы выполнены в срок и нас не ожидают сюрпризы, – Василиадис оглядел присутствующих. – Также хочу сообщить, что прибыли посылки от родных. Начиная с этого часа, они будут доставляться адресатам.

Зал взорвался аплодисментами. Оратор улыбнулся, прекрасно понимая, что последняя новость для собравшихся важнее предыдущих.

– Хорошего вечера и до скорой встречи, – Василиадис сошёл с трибуны и заговорил с капитаном корабля и его помощниками.

– Хорошо, что мы сегодня не дежурные, – обронил Алексей, глядя на то, как к вновь прибывшим устремились старожилы с указанием показать, где будут проживать новички.

– Это точно, – поддержал его Дима.

Лена покачала головой.

– Ладно, я спать, – не дожидаясь ответа, девушка отправилась в свою каюту.

– Что это с ней? – удивлённо спросил Дима.

– По работе что-то не заладилось. В принципе, как и у всех нас, – Алексей смотрел вслед неторопливо уходившей девушки. «Здесь явно что-то другое. Может, догнать?» – парень сделал несмелый шаг в том же направлении, но был остановлен крепкой рукой.

– Думаю, не стоит, – Дима подошёл вплотную и зашептал: – Слышал, она сегодня результаты ГТС получила. Видно, не всё там, как она рассчитывала. Если захочет, сама расскажет. Не гони лошадей.

Лёша кивнул.

– Ёлки-палки! Так у неё сегодня день рождения! – воскликнул парень так, что несколько незнакомцев обернулись. – А подарок? Чёрт! – ещё парочка обернулась, но Алексею было всё равно. – Нужно исправляться! – и кинулся в лабораторию, задевая людей по дороге.

В голове крутилась одна идея, успеть бы её воплотить до утра. Сзади слышался топот сапог – Дима присоединился к нему.

– Есть идеи?

– Да. Давно хотел попробовать это сделать, всё случая не было. Поможешь?

– Спрашиваешь! Бежал бы я тогда за тобой.

Алексей улыбнулся и похлопал товарища по плечу.

В лаборатории было тихо и чисто.

– О, глянь, Люська последней уходила. Прямо-таки сте-

рильная чистота, – Дима провёл пальцем по приборной панели. – Но, как ни прискорбно, ненадолго, – и подмигнул Лёше. – Рассказывай, что там у тебя.

– Смотри сюда, – парень подошёл к компьютеру, запустил один из запароленных файлов.

– Интересно. Можно будет добавить пару-тройку возможностей, – Дима рассматривал модель, поворачивал голограмму то в одну, то в другую сторону. – А как насчёт добавить голосовые файлы родственников её? Пока не слишком поздно, позвони им, думаю, будут не против.

Алексей согласно закивал и отправился в противоположный угол комнаты, вызывая на коммутаторе Мишу, который не заставил себя долго ждать.

– О, привет! – лицо брата светилось от удовольствия. – Какими судьбами?

– Помощь нужна. Ник рядом? – в поле зрения тут же нарисовалось лицо мальчика. – Привет, Ник. Тут такое дело... – замялся парень немного. – Я подарок делаю Лене, поступило предложение сохранить запись голосов родных. Поможешь?

– Конечно, – если мальчик и удивился, вида не подал. – Я свяжусь с родителями, пусть наговорят текст с пожеланиями или ещё чем угодно, и перешлю.

– Только сегодня! – быстро добавил Дима с другого конца лаборатории.

– Замётано, – ответил Ник и отключился.

– Думаешь, успеет? – Дима был сегодня на редкость пес-

симиистичен.

– Уж Ник-то постарается. Привязан к своей сестре по самое не хочу. Лена всё переживала, как он отнесётся к её отлёту, но видно, парень всё понимает. Как и Мишка.

Дима хмыкнул. Он был единственный ребёнок в семье и не понимал, а может, и не хотел понимать такие тесные отношения.

– Да, ладно тебе. Давай мастерить?

– Погнали.

Прошёл не один час сборки чудо-подарка, как раздалась трель коммутатора Алексея.

– Уже? – отвлёкся Дима. – Быстро он... или мы долго, – и снова углубился в чертёж, тихо напевая под нос какие-то слова.

Алексей усмехнулся и нажал на кнопку ответа.

– Лови записи. Родители Ника расстарались. Надеюсь, не придётся урезать их речь, – выпалил Миша скороговоркой. – А что это будет? – не смог удержать любопытства.

– Покажу чертёж, – парень переключил видео, мальчишки увидели необычное творение. – Это такой робот, он откликается только на команды хозяина, встроен будильник, большой выбор мелодий, даже звуки природы. Ведь Лена их любит? – на всякий случай уточнил он у Ника и получил утвердительный кивок в ответ. Мальчишки слушали в оба уха. – Здесь место для хранения важной информации. Робот будет подключён к центральному серверу и сможет передать

информацию о состоянии человека, и тот сможет получить своевременную помощь. Также предусмотрено хранилище для лекарств самых распространённых и необходимейших. Что ещё? – Алексей задумался. Кажется, чего-то не хватает.

– А робот будет просто как ручная игрушка или же с искусственным интеллектом, как у тебя на компе? – поинтересовался Миша.

– Думаю, это мы потом проработаем, сейчас не успеем. А так задумка дельная, – Алексей сделал зарубку в памяти.

Голосовые файлы перекочевали в его коммутатор в полном объёме, и тот подал звуковой сигнал.

– Ладно, а как ваше исследование? Удалось сдвинуться?

– Пока нет. Варламов говорит, что так часто бывает. Лучше оставить проблему в сторону и подумать о другом. О чём другом я могу думать, если эта мысль не даёт уснуть спокойно. Даже во сне является! – Миша начал злиться.

Руки мельтешили, иногда он проглатывал окончания слов. Алексей улыбнулся. Как бы ему хотелось сейчас оказаться дома и обнять брата, сказать, что Аркадий Валентинович прав, такой способ помогал многим, в том числе и ему. Мальчик эмоционально выдавал всё, что в нём накопилось за этот год с лишним. Брат решил дать ему возможность высказаться.

«Видно, мой отлёт задел тебя сильнее, чем ты хочешь показать, – с грустью подумал Алексей. – Прости, что не смогу быть рядом в самые важные, ответственные моменты твоей

жизни».

– Фух, полегчало, – выдохнул мальчик.

Дима усмехнулся.

– Все мы, конструкторы, такие. Главное, выговориться, выпустить пар и с лёгкой головой начать штурмовать неподатливые стены конструкторского безобразия. Принимай работу, Лёха, – Дима вертел в руках отвёртку и самодовольно улыбался.

– Можно мы поглядим на его работу? – выпалил Ник, молчавший всё это время.

– Конечно, что за вопрос. Жми, Лёха.

Парень нажал на едва заметный рычажок у основания шеи. Несколько секунд ничего не происходило, затем робот ожил, повертел головой, чуть скрипя, и уставился на Алексея.

– Зараза, надо будет смазать, – пробормотал Дима, его уши едва заметно покраснели.

– Робот, команда – соединиться с главным сервером.

Раздались негромкие щелчки, на корпусе пару раз мигнула синяя лампочка, ставшая затем зелёной.

– Отлично. Установить межгалактическое время и синхронизировать с земным.

В ответ всё та же лампочка замигала зелёным и остановилась, когда команда была выполнена.

– Воспроизвести звуковой файл номер один.

Из динамиков завыл чей-то голос. Разобрать кто это,

не было возможности.

– Отмена. Дим, ты регулировал громкость?

– Кажется, нет.

Алексей быстро исправил оплошность и повторил команду. На этот раз из динамиков полился мягкий женский голос.

– Воспроизвести звуковой файл номер три.

Звонкая мальчишечья речь заполнила помещение.

– Вроде без искажений, – пробормотал парень.

Дима согласно кивнул.

– А что он ещё умеет? За хозяином ходит? Как питомец.

Любопытные лица не желали отключать связь. Старшие улыгнулись и покачали головами одновременно.

– Спать пора, мама будет ругаться, Миш.

– Да уже утро почти, – заискивающе заканючил мальчик. –

Да и мама разрешила нам с Ником ночью работать.

– Ох, беда-беда, что за поколение растёт? Старших совсем не слушаются, – пожурил для вида Дима, пряча улыбку. Сам такой же был.

– Ладно, смотри сюда, школота. И не говорите потом, что дядя Дима бука и ничего для вас не делал, – он погрозил им пальцем так, что мальчишки прыснули от смеха.

Робот выполнял команды то одного, то другого разработчика. Мальчишки веселились вовсю, предлагая идеи.

– А почему он слушается вас обоих? Лёх, ты же говорил, что только хозяин может им командовать, – вставил свои пять копеек Миша.

– Так он же ещё не настроен на хозяина, чугунья твоя голова. Вот подарит брат твой чудо нашей техники, тогда и настройка встанет после соответствующей команды. А так, как бы мы его проверяли?

Миша пожал плечами.

– Вот не знаете, а лезете. Всё, брысь спать! – Дима отключил коммутатор.

– Чего ты так с ними? – Алексей улыбался.

– Распоясались совсем. Пусть знают, кто тут главный, – парень повертел головой. – Вроде закончили, можно и на боковую.

– Ты иди, я кое-что доделаю. И приберусь, а то Люсе плохо станет.

Дима хохотнул, хлопнул его по плечу и вышел, насвистывая под нос незатейливый мотивчик. Алексей подождал, пока тот выйдет, потом ещё пару минут. За Димой иногда водилось неожиданно возвращаться, а парень не хотел испортить Ленин сюрприз. Он навёл порядок, разложил по местам инструменты, закрыл с сохранением файлы, подумал и запаролил их. Дима не возвращался.

– Что же, можно приступать.

Алексей сел на кресло, поставил на стол робота, какое-то время просто смотрел на него и думал, что сказать. Что пожелать такой необычной девушке, как Лена?

– Включить запись, – отдал команду и... – С днём рождения, Лена. Не знаю, что могу тебе пожелать. Сколько те-

бя знаю, ты всегда добивалась всего сама, ты целеустремлённая, весёлая, хотя порой бываешь грустной, но это нормально. Все мы люди. Пожелаю тебе оставаться такой. И не забывать про нашу дружбу. Она мне очень дорога, – парень помолчал, собираясь с мыслями. – Знаешь, месяц назад я получил свой результат ГТС. И тебя в нём нет... Как оказалось, на первом месте две кандидатки. Представляешь? Мне предоставили выбор. Это, по крайней мере, странно. Никогда о таком не слышал. Я в растерянности, Лен... Не могу решить, да и не хочу... Получил вчера предписание определиться, или это сделают за меня... Мы, оказывается, должны познакомиться до отлёта. Не читал ни одного досье. А может, пусть их... пусть сами выбирают. Мне всё равно. Мне всё всё равно, – кисти рук, сплетённые до этого в замок, разжались, прошлись по лицу. Пауза затянулась. – А чего это я? Сегодня, вернее вчера был твой день, а я тут нюни развесил. Прости. С днём рождения, Ленок! Отключить запись. Сохранить. Воспроизвести через...

Алексей задумался, когда они прилетят к Новой Земле. Через несколько сот лет? Двести? Триста? А может, вообще не долетят. Такая вероятность существует, поэтому столько кораблей и пассажиров отправляют.

«Триста лет в криокапсуле, уму не постижимо! На Земле уже никого не останется, а ты будешь жить, как минимум лет пятьдесят. Это страшно».

– Отменить команду.

«Пусть воспроизводит, когда хочет, – глубоко вздохнув, парень вышел из лаборатории и отправился в кают-компанию. – Скоро подъём, так что не помешаю её сну. Хорошо, что моя смена сегодня начинается после обеда».

Подойдя к каюте Лены, парень задумался, постучать или оставить под дверью. «Что-то ты сегодня какой-то нерешительный, брат?» – с этой мыслью рука сама поднялась и два раза стукнула по серой обшивке двери. С минуту ничего не происходило, Алексей решил было оставить подарок и идти спать, как дверь бесшумно открылась, представляя взору парня слегка растрёпанную со сна девушку.

– Лёша? – голос чуть хрипел. – Что-то случилось?

– Нет. Прости, что разбудил. Я... это... вчера не успел тебе подарок отдать. Вот, – он протянул робота и опустил на ладонь девушки. – Активировать код 010110, – отдал команду Алексей.

Корпус машины потеплел, зелёная лампочка стала синей, ожидая дальнейших распоряжений.

– Скажи ему что-нибудь. Хотя бы «привет», – подсказал парень.

– Эмм... привет, – выдавила девушка, во все глаза смотря на подарок.

Синий свет мигнул пару раз и загорелся зелёным.

– Всё, теперь он слушается только тебя, – улыбнулся Алексей. – Там есть несколько звуковых файлов для тебя. Просто скажи ему, что хочешь послушать, он выполнит. И если лам-

почка будет гореть красным, бегом к конструкторам. Лучше, конечно, ко мне или Диме... Это и его подарок тоже. Вроде всё. Я спать, а то дежурство после обеда. С днём рождения! – выпалил парень, развернулся и ушёл прочь, оставив девушку у двери.

Пока он дошёл до своей каюты, решил сегодня же просмотреть файлы кандидаток и выбрать одну из них.

Глава 7

Август 2777 года з. л. и.

На границе Солнечной системы.

Армада.

Мари О'Конели сидела в столовой, ожидая увидеть парня, которого мельком видела вчера рядом с новой знакомой Леной. Кажется, это был тот самый, первый из списка. На голограмме он выглядел моложе, да оно и понятно: конструкторы – народ занятой, некогда им такими мелочами заниматься. Он понравился Мари с первого взгляда. Теплота струилась из него, мягкая на ощупь, и наверняка приятно-обволакивающая, как банный халат после душа. Парень улыбался, когда смотрел на Лену. И это задевало её.

«Как бы в старину назвали это чувство? Ах, да, ревность». Странно ощущать это, если видишь человека впервые. Мари никогда не думала, что способна испытывать такие яркие недружественные чувства. Лена показалась ей приятной девушкой. «Возможно, они друзья?»

В столовую вошла Лена. Грустная. «Что-то случилось?» – Мари помахала рукой, но та не обратила внимания, погружённая в собственные мысли. «Знак – оставить в покое?» – подумала девушка, но желание разузнать о парне пересилило. Мари поднялась с места и направилась к Лене, когда та

шла с подносом к другому столику.

– Привет! – обратилась она к девушке.

– О, привет, – Лена сморгнула пелену мыслей и вернулась в реальность. – Прости, не заметила тебя, – лёгкая улыбка коснулась губ.

– Присоединишься? – Мари кивком головы указала на своё место.

– Конечно. Вдвоём веселее, – Лена старалась прислушиваться к щебетанию девушки, но прослушанные записи не давали покоя.

Конечно же, тут не обошлось без Ника и Миши. Но вот последняя запись... Как теперь забыть её? Девушка думала сначала удалить признание, но остановилась в последний момент. Было лестно получить такое, хотя так не должно быть. Подобное не принято в обществе.

– Лена? – рядом оказался Дима-конструктор. – Можно к вам?

Мари сидела несколько ошарашенной, но кивнула, приглашая парня располагаться рядом.

– Дима, – представился он, протягивая руку.

Мари улыбнулась, пожимая её.

– Мари О'Конели, астрофизик. Вчера сюда прилетела.

– Ого, здорово. Нашей компашке, как раз не хватало астрофизика, – радостно заявил конструктор, поглощая завтрак.

Лена удивлённо смотрела на парня. «Что это с ним?»

– Ой, Леночка, – Дима хлопнул себя по лбу, – с днём рождения!

– Спасибо. И за подарок тоже.

Дима подставил щёку для поцелуя, девушка не противилась. Успеть такое сделать за неполную ночь – многого стоит.

– Значит, успел Лёха доделать его. Понравился?

– Очень. Особенно то, что он как комнатная собачонка за мной бегаёт. Пока не отключишь.

Парень хохотнул.

– Это брату своему спасибо скажи – его идея. Пока я их спать не отправил. Будь их воля, всю ночь торчали бы с нами. И утро тоже, – гордо объявил он. – Смышлёные сорванцы.

Тёплые слова в адрес брата немного растопили грусть Лены. Улыбка стала менее напряжённой.

– А Лёха, кстати, где? – жуя, поинтересовался Дима.

– Сказал, что спать пошёл. У него смена после обеда.

Лене не хотелось углубляться в эту тему, она и так плохо поступила по отношению к другу, но с учётом сложившихся обстоятельств, будет лучше держаться от него как можно дальше. Пусть создаёт семью – он получил совершенно другой результат. Неловкое движение справа привлекло её внимание. «Упс, совсем о ней забыла».

Мари сидела словно мышка, ловила каждое слово. Особенно оживилась, когда речь зашла об Алексее.

– Мари, а чем сейчас занимаются астрофизики? Что интересного или нового?

– Ну, мы с командой работаем над теорией возможности создания нового топлива для ухода из галактики Млечный Путь и его дальнейшей переработки. По сути, оно циркулирует по системе, если будет необходимость обновления, компоненты берутся из космоса. А когда мы выйдем в межгалактическое пространство, то теоретически сможем пользоваться энергией от сверхмассивных чёрных дыр.

Дима слушал девушку с пониманием, а вот Лене было сложно.

– Знаешь, – выдал Дима, – такая тема зайдёт Лёхе. Я тебя, конечно, понимаю, но мне больше по душе механизмы и... м-м... Человечки, – он улыбнулся и отправил в рот ложку с питательной кашей. – Блин, даже здесь она, – вздохнул парень. – Мечтаю о том дне, когда забудусь сном в криокапсуле. Мне точно будет снится какой-нибудь деликатес.

– А то ты знаешь, какой он на вкус, – хихикнула Лена, до того у Димы было забавное выражение лица.

– Помечтать-то можно. И потом, какая разница, знаю или нет? В своём воображении или снах, если хотите, могу представлять себе, что угодно.

Лена, смеясь, покачала головой.

– Ты неисправим, – выдала она свой вердикт.

Парень улыбнулся, быстро закончил свой завтрак, кому-то помахал и, извинившись перед девушками, убежал из столовой.

– Он всегда такой? – поинтересовалась Мари.

– Бывает. Чаше всего он бурчит, ворчит, ругается, но по-доброму. Этакый медведь-шатун посреди зимы, если верить старинным хроникам, – Лена задумалась. – Но сегодня он на редкость добродушен. Не представляю, что могло случиться.

Коммутатор Лены тихо пискнул вызовом. Девушка прочла сообщение.

– Если ты закончила, можем пройтись немного вместе, – предложила она.

Мари кивнула. Ей очень хотелось расспросить про Алексея, но что-то подсказывало не делать этого. Во время завтрака девушка заметила, как менялось выражение лица Лены при его упоминании. «Что же могло произойти? Что между ними: любовь или просто дружба? Ах, не у кого спросить!»

Девушки молча прошли до развилки коридоров.

– Мне туда, – махнула Лена направо. – Насколько знаю, физики обитают на двадцатом ярусе. Если что, включи навигатор. Лифт за углом.

– Спасибо, – Мари отправилась в указанном направлении.

«Всё-таки странные немного эти русские. Как при такой разнице во взглядах, языке, менталитете у нас может сложиться пара? Чем руководствуются при подборе кандидатов? Только генетической совместимостью?» – девушка, не глядя, шагнула в раскрывшиеся створки лифта и наступила на чей-то ботинок большого размера.

– Ой, простите, – Мари отпрыгнула в сторону, едва не упав на пол.

Сильные руки подхватили девушку и поставили на ноги, убедились, что та устойчиво стоит на своих двоих и только после этого пропали.

– Ничего страшного, – мужской голос прорвался сквозь ватный слой, намотавшийся вокруг головы Мари. – Но в следующий раз будьте внимательнее.

Говоривший обошёл стороной живое растерявшееся препятствие и, подставив взору девушки спину, нырнул за угол. Мари сделала несколько шагов за ним, как на магните. Человек, о котором она думала всё утро, только что прошёл мимо, не удостоив и мимолётного взгляда. Только вежливое предостережение, холодное по своей сути.

«Но ведь это ничего не значит, так? Просто он меня не знает. А если бы знал, то вёл себя иначе?» – успокаивала себя девушка, поднимаясь ярус за ярусом. Непрошенные слёзы почти вырвались за дозволенные пределы, но Мари удалось успокоиться и выйти из лифта с улыбкой. Она включила навигатор на коммутаторе, в который уже был подгружен её распорядок дня, с возможными комбинациями путей следования.

Глава 8

Август 2777 года з. л. и.

На границе Солнечной системы.

Армада.

Алексею так и не удалось сомкнуть глаз. Он пару часов провалялся на кровати, смотря в потолок. Потом вызвал на коммутатор досье девушек, подходящий ему. Если верить ГТС.

Первая девушка из Японии. Глаза парня сразу же стали круглыми. Не ожидал он такого поворота событий. Юри Ёсикава. Биолог по образованию. «Как и Лена», – быстро промелькнуло в голове. Алексей постаралась запрянуть мысль как можно глубже.

Основное направление – микроорганизмы. Считает, что с их помощью возможно восстановить большую часть экологии. Осталось только найти такие организмы и вперёд.

Парень посмотрел на голограмму. Девушка, определённо, симпатичная – приятная улыбка, умный взгляд, но что-то ему не нравилось.

«Может, при близком знакомстве это чувство пропадёт? Что есть картинка? Ничего. Просто удачно сделанная копия человека, причём неживая. Навечно застывшая улыбающаяся маска».

Он связался с ней по коммутатору и назначил встречу. Юри слегка удивилась, но согласилась встретиться: у неё было свободное время.

«Повезло, что мы на одном корабле. А то слышал одну историю про пару, которой приходилось летать туда-сюда, пока начальство не взяло дело в свои руки и не перевело их на один корабль. Это сколько энергии сэкономили!» – думал Алексей, поднимаясь на лифте на восьмой уровень. Там находилась парковочная зона, где они и договорились встретиться. Парень не хотел строить иллюзий по поводу того, как пройдёт встреча. Он совсем ничего не хотел. Но пресловутый базовый инстинкт говорит об обратном. Жужжал в ухо, что сколько можно ждать того, чего не было, нет и не будет. Давно пора перестать мечтать и жить реальной жизнью. От этого надоедливого звука хотелось выть, закрыть уши, а лучше законопатить их воском, но разве поможет? Конечно, нет. Внутренний голос на то и внутренний, чтобы изводить тебя, пока все заняты.

Настроение испортилось к чёрту, сказывалась и бессонная ночь, и холодная встреча, вернее равнодушная. «За что она так со мной, интересно? Хотя нет, не интересно совсем!»

Алексей едва дождался, когда откроются створки лифта, и уже собрался вылететь да отменить встречу, но неожиданно получил встряску. Какая-то девушка пребольно наступила на ногу – видно, так же, как и он, думала о своём. Парень выругался про себя, постарался мягко обойтись с незнаком-

кой и отправился в парк, не оборачиваясь. К чему? Сегодня не хотелось быть галантным кавалером. Хоть раз в жизни выпустить плохое настроение, как это иногда делал Дима. К этому привыкли настолько, что не замечали его бурчания, а вот когда начинал шутить и улыбаться, недоумённо поднимали брови и смотрели на парня. Сегодня такие взгляды ожидают и Алексея.

В парке властвовал ветер, умиротворённо шелестела листва, солнечные лучи не горячили кожу. Алексей пристроился на скамейке. Эту конструкцию разработал его друг и коллега Виктор. Посмотришь на неё и не скажешь, что та сделана из вторсырья, переплавленного и вылитого в причудливой форме. Надо отдать должное, сидеть на такой скамье комфортно. Парень вытянул ноги, заняв добрую часть тропинки, и развалился на скамье. Подставил тёплым лучам лицо. Закрыв глаза, отдаваясь тихому шевелению зелени. Нет-нет да и слышен щебет птиц. Сюда не доносились посторонние звуки: работа двигателей корабля, что дрейфовал у Нептуна и старался остаться на месте, а не быть притянутым к планете или ещё куда-то в ненужную совершенно сторону. Пассажиры словно муравьи сновали во внутренностях гиганта, что-то пытались придумать, соорудить, поменять, улучшить. Бесконечное движение. Бесконечная жизненная суета. Куда она их приведёт?

Рядом послышались шаги. Алексей лениво приоткрыл правый глаз. Рядом стояла невысокая девушка. Разглядеть её

внешность было трудно из-за лучей солнца, бивших теперь в приоткрытый слезившийся глаз. Парень выпрямился, подтянул ноги к скамье, освобождая проход. Но девушка не уходила.

– Алексей? – в том, как прозвучало имя, чувствовалось, что языку некомфортно, как и ей самой.

– Да.

– Юри, – представилась она, усаживаясь рядом. – У меня, к сожалению, мало времени.

Они сидели молча. Разговор не клеился.

– Что-то не так, – произнёс Алексей. – Я почему-то думал, что наша встреча пройдёт гладко, будет о чём поговорить, найдутся точки соприкосновения. А тут... – он развёл руками.

– Согласна, – кивнула Юри. – Знаешь, многие люди считают меня коммуникабельным человеком. Может, это оттого, что мы потенциальная пара? А может, и нет, – девушка виновато улыбнулась. – Прости, но я не чувствую ничего такого. Только одна мысль крутится: «Ого, какой высокий парень!» – Юри звонко рассмеялась. – Уверена, что ты считаешь меня слишком мелкой. Я даже до плеча не достану, – она помолчала. – Друзья? – спросила девушка и протянула руку.

– Друзья, – согласился Алексей, и на душе стало как-то спокойно.

– Мне пора. Здесь останешься?

Парень кивнул.

– Окей. Увидимся, – Юри помахала рукой и пропала из парковой зоны, как будто её и не было.

Алексей сидел на скамье и анализировал произошедшее. Он тоже ничего не почувствовал к девушке. Здесь почему-то инстинкт размножения молчал. Юри была симпатичной, с ладной фигурой, рост... а что рост?.. Это не такая уж и большая помеха. Но... это дурацкое «но».

«Что тебе надо-то, а? Хорошо ещё в списке есть другие девушки. В принципе, разработчики теста предвидели такие ситуации, поэтому и составляют списки не из двух-трёх имён, а до десяти. Кто-то находит свою пару с первой попытки, кто-то – с десятой».

Алексей надеялся, что ему это не грозит. Десять раз проводить вот такие вот свидания? Нет, увольте. Или сегодня неблагоприятный день для знакомств? Не выпался, наступили на ногу, непонятная ситуация с Леной... Если брать это всё во внимание, то встречу со второй кандидаткой лучше не проводить. А то так точно доберётся до конца списка. В лабораторию идти тоже не хотелось. Может, взять выходной? Перед ним дежурит Дима. Попросит его заменить, а потом – он его, когда это понадобится.

– Дим, привет, – над запястьем выросла голограмма сослуживца.

– Привет. Где пропадаешь? – парень не смотрел на Алексея, усиленно завинчивая болт в разъём.

– В парке. Провёл странное и катастрофическое свидание.

– Ого! И я так понимаю, после этого не хочется на работу? – Дима поднял голову и уставился на собеседника. – Мда, брат, тебе бы поспать, видок тот ещё. Как девушка от тебя не сбежала? Иди на боковую, побуду за тебя. Один чёрт доделать штуку хочу, а это как раз твоя смена.

– Спасибо.

– Спасибо не булькает, как говорили наши предки. Отсыпайся, – Дима отключился.

Алексей остался сидеть в парке. Солнце нежно грело кожу, ветерок стал тише и ласково шевелил волосы. Глаза постепенно закрывались, и парень провалился в глубокий сон.

Он видел неясные тени. Было понятно, что это люди и над ними сгущались тучи. Силуэты шли по жёлтой поверхности. Подошвы ботинок скрипели и местами проваливались в зыбучую поверхность. Приходилось останавливаться и вытягивать то одну, то вторую ногу.

В одну из таких вынужденных остановок Алексей посмотрел вниз и побледнел. Ноги утопали в мелких частицах, часть которых смёл порыв ветра, открыв взору хрупкие человеческие кости. В районе пупка забулькала паника, хотелось бежать, но куда?

Силуэты прошли приличное расстояние. Парень кинулся их догонять, но ноги начали скользить, он упал на колени. Пришлось опереться руками о поверхность, желудок взбунтовал, но ничего не выдал – только сухие позывы, скребущие горло, порождающие кашель. Слезившиеся глаза уста-

вились на небольшой бугорок. Алексей провёл по нему непослушными пальцами. Ещё раз и ещё, пока не откопал медальон на заржавевшей местами цепочке. На удивление, крышка легко открылась, и парень увидел лицо девушки, чем-то похожей на Лену. Брови нахмурились, мысли скакали и наталкивались друг на друга, мешая зацепиться хотя бы одной за сознание.

Неясный шум отвлёк от медальона. Алексей задрал голову. Ничего необычного в зоне видимости, но гул нарастал, давил на ушные перепонки, дробил кости, забирался под кожу, рвал нервы. Инстинкт самосохранения вопил во все лёгкие, заставлял шевелиться мышцы, но тело сковали стальные кандалы страха, вынуждая сжаться, скрутиться в тугой узел, упасть на перемолотые человеческие останки и выть, хрипеть, скулить, скрести ногтями по зыбучей поверхности. Яркая вспышка на миг ослепила готовые вывалиться из орбит глаза. Нечто гигантское пролетело над головой Алексея аккуратно в ту сторону, где скрылись неясные силуэты. Секундная тишина, принёсшая облегчение и надежду на лучшее, и...

БААААМ! – разнеслось по округе, сотрясая жёлтую поверхность, меняя местами небо и землю. Тело парня впечаталось в зеркальную плоскость, образовавшуюся за счёт горячих волн, исходивших из-за горы, куда упало горящее нечто. Дувший до этого, прохладный ветерок теперь приносил с собой жар. Ещё немного и вместе с одеждой сторгят

кожа, волосы, кости. Бежать было некуда, как и спрятаться. Алексей встал на колени, горячие слёзы, бежавшие из глаз, не успевали оставлять дорожки на щеках, лёгким невесомым паром поднимались в полыхающее бордовым небо. Попытка протереть воспалённые глаза кулаками ни к чему не привела, только отозвалась болью в правой ладони.

– Ты ошибся. Смотри, что может произойти, если выберешь её, – из ниоткуда возник призрак девушки, который слегка рябил из-за жара, исходившего от зеркальной поверхности.

– Кто ты? – два слова с колючей болью протолкнулись из глотки наружу.

– Одна из возможностей, – голос окутывал, принося удовлетворение и боль одновременно.

– Столько боли, – выдавил Алексей. – Никто не выдержит столько.

– Так прими решение, от которого не придётся страдать! – зло бросила тень.

– Что тебя так злит? Я не знаю тебя! Ничего тебе не сделал!

Парень скулил, катаясь по зеркалу, боль раздирала внутренности, жар палил снаружи.

– Ничего не сделал! Просто прими правильное решение. Отрекись от неё! Прошу тебя. Не дай этому случиться! Или всё погибнет! – девичий голос набатом бил по истерзанной голове.

Алексею хотелось вывернуться на изнанку, лишь бы прекратить мучения, заглушить голос, потушить пожар.

«Отрекись... отрекись... отрекись», – эхом проносилось в черепе, ударяясь о стенки и множась с каждым ударом. Терпеть стало невмоготу, и парень провалился в спасительную темноту.

Что-то упорно стучалось о ногу. Веки с трудом разомкнулись, подставляя неподготовленные глаза лучам света. Пару раз моргнув, Алексей вернулся в реальность. Боль пульсировала в затылке и в правой ноге. Странное ощущение, как будто кто-то или что-то ударяется о конечность специально. Парень наклонился слегка в бок и посмотрел вниз. Робот-уборщик монотонно стучался о ногу.

– Вот же...

Алексей поднял ноги, робот, не выдавая благодарности, пополз дальше очищать тропинки парка.

– Узнать бы, кто твой конструктор и программист, да настучать хорошенько, – буркнул он, приводя тело в более комфортное положение.

Терзания ноги закончилось, а вот с пульсацией в черепушке предстоит разобраться.

– Найти недалеко работающий медпункт, – отдал команду коммутатору.

Быстрый поиск и путь высветился на дисплее.

– Пять минут к спасительной таблетке.

Алексей быстро поднялся и резко сел обратно. Голова кружилась, ноги затекли и не хотели слушаться.

– Гм... пробуем ещё раз, но медленно.

Вторая попытка увенчалась успехом, только скорость оставляла желать лучшего – пять минут превратились в пятнадцать.

Медицинский робот быстро провёл полную диагностику, выдал рекомендации вместе с парой таблеток болеутоляющего и питательным батончиком.

– Не пропускайте приёмы пищи, пожалуйста, – отчитал он парня. Затем проследил, чтобы батончик был полностью съеден, таблетки выпиты, и после отпустил пациента на все четыре стороны.

– Хорошего вечера.

– Да, спасибо, – Алексей поспешил ретироваться из кабинета, пока робот ещё что-нибудь не придумал.

Глава 9

*Сентябрь 2777 года з. л. и.
Земля.*

Миша возился с какой-то деталью, та никак не хотела вставать на предназначенное место. Мальчик постоянно сверялся со схемой, изучил её вдоль и поперёк. Всё сходилось, но, когда дело дошло до реальности, та наглым образом показала язык.

– Да чтоб тебя! – прорычал Миша, предприняв очередную попытку и прищемив палец. – Ну что с тобой не так? – он отложил деталь и осмотрел место ушиба, пошевелил пальцем. – Вроде не сломан, но синяк обеспечен. Так, отложу-ка я тебя, пожалуй, вредина! – Миша вздохнул, отправился к компьютеру.

– Как дела? – поинтересовалась Лалла.

– Никак, – буркнул мальчик, – деталь не хочет вставать на место, как её ни крути.

– Что за деталь?

– Эта, – Миша выделил на голограмме проказницу красным. – Покажи-ка её отдельно.

Лалла выполнила задачу. Мальчик принялся изучать копию.

– Вот здесь идёт плавная линия. Тут острый угол. Здесь

зубки. Так... а это что?

Миша озадачено смотрел на выемку. Такой точно нет на реальной детали.

– Так-так-так, – он подскочил к столу и схватил деталь – выемки нет и не было. – Вот кто так делает, а? Я же давал подробный чертёж! Покажи-ка его.

Лалла вывела картинку на экран.

– Так-так. И это есть. Зараза. Ну что ты будешь делать? Сам накосычил, – мальчик почесал затылок. – Лалла, включи программу.

Миша аккуратно начал переносить размеры, отмечать изгибы, выпуклости и прочие неровности. Прошёл ни один час кропотливой работы.

– Лалла, проведи сравнение, – устало потирая глаза, он откинулся на спинку кресла. «Вот, что значит торопиться. Эх!»

– Чертёж соответствует детали на схеме, – выдала интеллектуальная система вердикт. – Мне следует делать такую сверку каждый раз или это единичный случай?

– Нет, всегда. Так надёжнее. И время сэкономим. Отправь, пожалуйста, чертёж с пометкой «срочно».

– Привет! – в комнату ворвался Ник. – Работает?

– Нет, – буркнул Миша и, поймав непонимающий взгляд друга, выдал пояснения.

– Значит, у нас есть время рассмотреть другие варианты, – жизнерадостно заключил Ник. – Я тут подумал, а на чём машина будет работать?

– Эм... не знаю, Ник. И потом, я по другой части же, – Миша растерялся, захлопал глазами.

– Ну и что, тебе же ничто не мешает спрашивать совета у меня о каких-то соединениях или чего-то там ещё.

– Ладно, ладно... – Миша примирительно поднял руки. – Дай подумать... Это должно быть нечто такое, что не загрязняет природу. Мы ведь не для этого создаём машину, – хихикнул мальчик. – Значит, энергия... чистая. М-да, чистая энергия.

– Зелёная, – выдал Коля, – зелёная энергия. Хорошее название и всё объясняет.

– Согласен, – Миша крутился на кресле. – Думаю, солнце, луна, космос, чёрные дыры, тёмная материя. Что там ещё есть?

– Нет, нам это не подходит. Слишком далеко лететь, затратно по ресурсам. Нужно что-то земное.

– Тогда по старинке – солнечные батареи, – Миша сделал очередной круг на кресле.

– И постоянно их заряжать?

– Тоже верно. Упустишь там, не дозарядишь и всё – осталась машина в даях недоступных. О! – Миша подскочил с кресла. – Делаем такую батарею на самой машине, и та работает до одурения, пока оператор её не выключит, м?

– А пылевые бури? Не забывай про них. Дождь. Набежали тучи, и тью-тью солнышко.

– Блин, Колька, ты не упрощаешь процесс, – мальчик

стукнул по столу кулаком.

– Мы должны всё предусмотреть. Если нашу разработку примут к рассмотрению, мы должны защитить её. ЭЭП применимо ко всему, не забывай!

– Забудешь тут, как же, – Миша вновь завалился на кресло и принялся крутиться. – Тут нам химик нужен... У него поболее нашего знаний будет. Есть кто на примете?

Друг отрицательно помотал головой.

– М-да. Спросим у Варламова?

– Не получится, – Ник поджал губы. – Он на научном симпозиуме. Просил не беспокоить пару дней. У них ожидаются жаркие дебаты.

– Ладно, – Миша помолчал. – Давай развивать тему космоса. Почему нет?

– У нас и тут знаний мало, – Ник нервно расхаживал по комнате, сцепив кисти рук в замок, расположив их на затылке. – Пум-пум-пум, пурум-пурум.

– Звони Элке Морозовой.

Коля резко остановился и уставился на друга.

– А что? Ты же сам как-то говорил о такой возможности.

Время пришло, брат.

Ник поморщился.

– Неудобно как-то, – пробормотал мальчик.

– Фух, горе ты моё, – Миша поднял руку с коммутатором. – Вызвать Эллу Морозову.

– Такой нет в вашем списке, – пришёл тут же ответ.

– Что? Элла Морозова, одноклассница, – повторил попытку мальчик.

– Такой нет в вашем списке.

Ник начал откровенно ржать над другом.

– Ты что считаешь, что у нас есть доступ ко всем жителям планеты? – мальчик согнулся в три погибели.

– Вот сам и звони тогда, – Миша в третий раз плюхнулся на кресло. – Хотел помочь, а он ржёт!

– Да, ладно, Мих, прости, – Ник вытер глаза. – Но у меня тоже нет её номера.

– Чего тогда комедию ломал? – злобно раздалось из-за спинки кресла.

– Хотел посмотреть, что ты делать будешь, – Коля улыбнулся. – Завтра в школе поговорим с ней.

– Сам говорить будешь – в этих делах я тебе больше не помощник.

– Идёт! – согласно кивнул Ник и хлопнул друга по плечу. – Тогда я домой. Бывай.

– Бывай, – Миша погрузился в мысли, кресло лениво вертелось вокруг своей оси.

«Можно, конечно, и Лёху спросить, но, блин, пора привыкать жить без него. До отлёта остался месяц». Настроение понизилось на несколько градусов. Прошло больше года, а он всё никак не выкинет из головы мысли о возможном полёте на другую планету.

А вдруг найдут ещё одну? Вдруг решат отправить пересе-

ленцев туда, и он, Михаил Константинов, будет в списках? Нет, лучше – главный инженер экспедиции. Он разработает... доведёт до совершенства аппарат... с Ником, конечно! Они придумают эту «зелёную энергию» и полетят бороздить просторы космоса. Их разработки позволят улучшить экологию. Появятся первые растения, и наконец-то перестанут давать эту жижу на завтрак, обед и ужин.

«Была бы их воля, давали бы её и на десерт», – Мишу передёрнуло. Вот он – его стимул двигаться дальше, как бы сложно ни было.

Глава 10

Сентябрь 2777 года з. л. и.

На границе Солнечной системы.

Армада.

Лена всё больше времени начала проводить в лаборатории, сведя практически на нет общение с друзьями. Особенно с Лёшой. Ей кто-то рассказывал, что он встретался с какой-то девушкой в парке.

«Видно, одна из кандидаток, – подумала тогда девушка, но развивать тему не стала. – Нужно сосредоточиться на исследовании. Уже какой месяц бьюсь головой о стену. Тупик? Стоит вернуться назад и разобраться, где пошло не так».

Лена поднимала файл за файлом, проштудировала тонну гигабайт информации, но не видела той развилки. «Где же ты?» Что-то подсказывало: она близко. Буквально за тем поворотом есть небольшая лазейка, есть возможность пойти другим путём и оказаться «в дамках».

– Увеличить сектор С4, – отдала приказ компьютеру.

От моментального исполнения команды в глазах зарябило, девушка поморгала пару раз, сосредоточилась на картинке. Поворачивала в разные стороны, вверх-вниз, вправо-влево. Ничего. Тяжёлый вздох вырвался из груди.

– Просто немыслимо! Даже назад вернуться не получает-

ся. Хотя... – Лена пригляделась к одной точке. – Что это? – палец указал на тёмную точку. – Увеличить.

Чёрная точка увеличилась и нагло смотрела на девушку, та в свою очередь не осталась в долгу.

– Откуда ты взялась?.. Получается, ты возникла в месте соединения этих элементов, но они важны, их не убрать. Значит, придётся тебя нейтрализовать, – бормотала она, мысленно обдумывая все варианты. – Без опытов не обойтись. Зафиксируй картинку, сохрани, выведи на другой экран, – отрывистые команды летели компьютеру, пока девушка ходила между полок, доставая химические реагенты. – Разбей на участки места соединений с неизвестным веществом от одного до последнего числа. Покажи первое соединение отдельно, разбей на составляющие, – Лена углубилась в работу.

В первом соединении набралось с десятков веществ, нужно проверить каждое. Что получится, если убрать одно из них? Как поведёт себя неизвестное? Пострадает ли формула в целом?

Сотрудники приходили-уходили, Лена не обращала внимания. Процесс захватил целиком, давно девушка не ощущала треп в груди, связанного с исследованиями. Одна пробирка сменяла другу и так по кругу. Но без успешного результата. Если убрать один элемент, связь с другими терялась или образовывалось нечто, что рушило всю формулу.

– Вы себя не жалеете совсем, – рядом поставили стакан-

чик с протеиновым коктейлем.

Лена подняла голову – Анатас Василиадис. Неожиданный поворот событий.

– Может, вам нужна помощь? – поинтересовался мужчина.

– Спасибо. Думаю, на сегодня прервусь, – грубо ответила девушка.

Плечи и шея затекли, Лена начала было делать разминку, но, поймав заинтересованный взгляд Василиадиса, резко остановилась и вышла из лаборатории, не тронув стакан.

Табло коммутатора показывало семь вечера. Ещё можно успеть на ужин.

«И что это за на фиг было?», – думала девушка, сердито топая ботинками по направлению к столовой. Она не могла объяснить, почему не понравилась ситуация. – Может, всё от того, что он начальник? Должна соблюдаться некоторая субординация. Или просто я так реагирую из-за плохого настроения?»

По пути встречались знакомые, Лена заставила себя сосредоточиться и отвечать на приветствия. «Так лишусь ещё и друзей-знакомых. Оно мне надо? Ответ очевиден. Хватит и Лёши».

Войдя в помещение общепита, девушка заметила за дальним столом Мари. «Вот же нелёгкая принесла её... Ладно, хватит раздражаться. Уже сама себя бесишь. Как тебя люди терпят столько лет?» – Лена не глядя взяла поднос, постав-

ленный роботом-поваром, и отправилась в сторону Мари.

– Привет.

– О, привет, – улыбка расцвела на губах девушки. – Присаживайся. Мои все разбежались, а я вот что-то медлю сегодня.

«Будь вежливой. Интересуйся. Ты сама к ней подседа, могла и мимо пройти. Вряд ли бы она тебя заметила. Смотри, о чём-то своём думает. Спроси!»

– Нет настроения?

– Не знаю, – Мари поджала губы. – Наверное, с непривычки. Готовилась, конечно, но никто не объяснил, что и как будет на самом деле.

– Понимаю, – Лена пожала руку девушки, лежащую на столе. – Мне немного проще, давно здесь. Но у тебя есть месяц на адаптацию. И потом, никогда не поздно отказаться от экспедиции. Ну, до отлёта, разумеется. Стоп-кран на корабле не предусмотрен, – попыталась пошутить Лена, вышло коряво, хотя Мари и выдавила из себя ответную улыбку.

– Не знаешь, кто она? – Мари кивнула в сторону соседнего стола.

Лена обернулась – за ним сидела группка японок, о чём-то весело переговаривались и, судя по всему, подшучивали над одной из них.

– Которая? – Лена видела их несколько раз, но особо не приглядывалась.

– Над которой подшучивают. Они весь ужин так. Я немно-

го понимаю японский, – добавила, девушка, когда Лена повернулась к ней, чуть заметно окрашивая щёки смущением. – Говорят, что-то про парня, с которым она встречалась в парке. И хотят подробностей. Как я поняла, парень – почти местная знаменитость, кто-то из старожилов.

Лена повернулась ещё раз в сторону японок. Присмотрелась.

– Точно видела, на уровне...

«На своём уровне и видела», – прошуршало в ухо подслухание.

– Биологов, – выдохнула она. – Кажется, занимаются микроорганизмами.

– Понятно. Тебя не было на обеде, – Мари решила сменить тему.

– Нашла кое-что интересное в работе. Думала, быстро управлюсь, но нет. Будет чем заняться на несколько недель, если не месяцев.

– А нас пока не допускают к опытам, только теория, – Мари улыбнулась. – Как школьники какие-то.

– Обычная практика. У меня так же было. Видела бы ты, как кипятился Дима, прямо пар из ушей валил. Густой такой, благо, что не чёрный. Шумел, пыхтел, но теорию изучал, а уж когда подпустили к работе... Вот тут-то он и развернулся по полной, – Лене впервые за день захотелось смеяться, просто от души, а не выдавливая из себя вежливость.

– Он довольно забавный ворчун, – кивнула Мари.

Об Алексее обе не говорили: Лена не хотела касаться запретной темы, с Мари они не были знакомы, и было бы странно, спроси она про него. Девушка молча варилась в своей нерешительности и страхе. Тарелка с едой стояла нетронутой, пальцы нервно рвали салфетку, затем скручивали в тугие шарики оторванные кусочки.

– Что-то случилось? – Лена внимательно следила за манипуляциями соседки.

– Что? – девушка подняла взгляд, осмысливая вопрос. – А, нет, всё в порядке. Просто задумалась, – Мари посмотрела на пустую тарелку Лены. – Закончила? Пойдём?

Получив кивок в ответ, поднялась со стула и отправилась к выходу. Питательная смесь осталось не тронутой.

«Странно всё это», – подумала Лена, но не стала приставать с расспросами, зная по себе, как это достаёт, особенно не вовремя.

«Интересно, Василиадис ушёл из лаборатории или нет? И спросить не у кого», – Лена вздохнула и решила пойти в каюту. Завтра нужна будет светлая голова.

Прошло часа два, как девушка вернулась и наматывала круги по помещению. Сон не шёл, голова была забита мыслями. Хотелось сделать всё и сразу, но такого не бывает, если только ты не в сказке. Почему-то она была уверена, что, если заснёт, приснится Лёша. Этого никак нельзя допускать.

– Ну почему? Почему всё усложняется, когда понимаешь, что могло бы получиться? Когда узнаёшь о чувствах чело-

века, который нравится больше, чем следует. Лёшка, дёрнуло же тебя!

Злые слёзы полились без спроса. Ладонь стёрла влагу, но тут же появилась новая.

– Ну и пусть, пусть их.

Нос не остался в стороне, захлюпал. Ни платка, ни салфетки под рукой не оказалось.

– Ёшкин кот, – прогундосила Лена. Каждое слово сопровождалось шмыганьем. – Тьфу! Ньюни распустила. Думай о работе, а! – приказала девушка себе. – Значит, так: завтра продолжишь с третьим соединением, в нём и компонентов больше. Может, стоит добавить йод? Или... или... поискать, что между ними общего? Должно же что-то их объединять, кроме неизвестного? Это можно будет задать компьютеру. Пусть разложит всё по косточкам и выведет общий знаменатель, а уже с этими данными можно будет работать дальше. Хм... это намного быстрее, чем ковыряться с каждым по отдельности, – мысли в этом ключе успокоили девушку, воспалённые глаза закрывались. Она зевнула. – Ну, вот. Можно и спать со спокойной совестью.

Не успев толком додумать мысль, Лена провалилась в сон без сновидений.

Глава 11

Сентябрь 2777 года з. л. и.

На границе Солнечной системы.

Армада.

Алексей выспался и бодрым шагом шёл в столовую. Настроение отличное, улыбка не сходила с губ. Сегодня хотелось быть добрым, всем помогать, петь, дарить цветы...

«Какие цветы? – пронёсся вопрос вихрем, разгоняя пелену счастья. Брови сошлись на переносице. – Ай, да ладно, забей!»

Он шёл дальше, здороваясь со всеми знакомыми, перекидываясь парой слов. Из-за угла вывернула стайка девушек, Юри была в их числе.

– О, привет! – Алексей улыбнулся шире и помахал рукой.

– Привет! Отличное настроение? – девушка удивлённо смотрела на него. Парень сильно отличался от того, каким был пару дней назад в парке.

– Да, выспался, – отрапортовал бодрый голос. – В столовую? Пойдём вместе?

– Пошли.

Мимо них проплыли девушки, тихонько хихикая, и что-то бросили на японском языке. Юри махнула на них рукой и пристроилась рядом с парнем.

– Действительно еле достаю до плеча, – она провела незримую линию ладонью, которая остановилась на предплечье Лёши.

– Совсем малышка, – хихикнул парень и, получив пре-
больной тычок в бок, ввалился в дверь столовой.

Их появление произвело фурор.

– Что это мы сейчас наблюдали? – не сдержался Дима, когда звезда сегодняшнего утра приземлилась на стул.

– А что? Не всё же мне букой ходить, как ты, – парировал Алексей, улыбаясь. – Доброе утро, – он повернулся в сторону Мари. – Мы, кажется, незнакомы, – та покачала головой. – Алексей Константинов. Конструктор, – в широкой ладони утонула девичья.

– Мари О’Конели. Астрофизик.

Алексей слегка дёрнулся, присматриваясь к девушке. Она? Под внимательно изучающим взглядом Мари чувствовала себя неловко. Как всегда, ситуацию спас Дима.

– Кхм. Я что-то не понял – вы знакомы? Или как?

– Нет, – обронил Алексей. – Видимся в первый раз, но...

– Но?

– Я из списка ГТС, – ответила Мари за парня.

– Опа-па. Всё интереснее и интереснее.

– Дим, отвали, – Алексей подождал, пока ухмыляющийся напарник уйдёт, насвистывая знакомый мотивчик. Разбраться с ним не хотелось. – Привет ещё раз, – выдал Алексей, немного приходя в себя.

– Привет, – Мари стеснительно улыбнулась, прикусывая нижнюю губу.

– Давно здесь... на корабле?

Девушка, казалась ему знакомой. Откуда?

– Месяца два. С Леной познакомилась в день прилёта, а на следующий она пригласила к себе за стол, – девушка решила объяснить своё появление в их компании.

При упоминании Лены и дня её рождения Алексей поморщился: «Как всё связано в этом мире!»

– Ты не появлялся здесь... совсем.

– Да, были причины. Не будем о них, ладно? – предложил конструктор.

Мари кивнула. Ей хотелось понравиться. Сама не знала почему, но как только узнала о первом кандидате, прочла досье, посмотрела голограмму, решила, что ей повезло. В кои-то веки. А потом не заладилось. Сначала парень не появлялся, а сегодня заходит с какой-то девушкой, весь светится, странные намёки Димы, неловкое знакомство.

– Кто она?

Алексей несколько секунд соображал, про кого она спрашивает.

– Юри Ёсикава. Она из моего списка, как и ты.

Внимательные глаза не собирались переключаться на что-то другое, следили за реакцией девушки. «Когда ты стал таким циничным?» – несвоевременная мысль, левая бровь чуть дёрнулась.

– Но мы друзья, – добавил Алексей.

По лицу Мари прослеживался весь путь от непонимания до осознания и мгновенной радости и облегчения.

– Это хорошая новость, – нервный смешок вырвался из девичьего горла. На глаза навернулись слёзы.

«С чего вдруг?» – подумал Алексей.

«Потому, что она уже успела себе всякое напридумать», – ехидно пропел внутренний голос. – Девочка явно в тебя влюбилась».

– Влюбилась? – непроизвольно вырвалось у парня.

Мари вздрогнула. Это слово никогда не применяли в обществе. Пары создавались исключительно по результатам ГТС. Здравый, трезвый расчёт. Ничего большего. Но это слово так хорошо описывало внутреннее состояние девушки, оно успокаивало, обволакивало, грело, давало уют и защищённость. Дышать становилось легче, напряжённость последнего месяца отпускала.

«Мы теперь знакомы. И он не против. Смотрит так внимательно. Что ты хочешь увидеть в моих глазах? В моей душе?»

– Гм... это так неожиданно. Прости. Не хотел тебя обидеть.

– Всё нормально. Я... я рада нашему знакомству. Видела тебя в первый вечер своего прилёта на собрании. Василиадис выступал тогда ещё. Ты был рядом с Леной, а мы только познакомились. И я решила, что это мой... мой шанс, что ли.

Но ты не приходил, никто не говорил, что случилось. Дима отшучивался, Лена отмалчивалась. Для вас это большая тема? Ой, прости, – одёрнула себя девушка. – Прости.

– Ничего. Это в прошлом, не совсем, конечно, но мы над этим работаем, – Алексей напряжённо улыбнулся. – Мы с Леной со школы вместе. Да и братья наши дружат. Совместный проект у них, мы помогали, – Алексей замолчал. – Ладно, не хочу об этом. Ничего не было и нет. Тема закрыта, хорошо?

Мари кивнула. Значит, у неё есть все шансы.

– А над чем ты работаешь сейчас?

– Особых далеко идущих планов нет. Ведь скоро отчаливаем. А так думал над возможностью использования кротовых нор. Ну и разработки для этого механизмов.

– Кротовые норы, чёрный дыры, тёмная материя – моя вотчина, – глаза девушки сияли. – Давай работать вместе?

Глава 12

Октябрь 2777 года з. л. и.

На границе Солнечной систем.

Армада.

Лена искала Диму. Они должны были встретиться пятнадцать минут назад, но тот не пришёл.

– Ёшкин кот, ловелас фигов, – ругалась себе под нос девушка, идя в лабораторию. – Я тебе устрою кузькину мать!

Она влетела в помещение и застыла: Лёша и Мари. Всё никак не привыкнет. Пара обсуждала совместный проект, склонив головы над столом с чертежами.

– Это пока не известно, но на бумаге выглядит очень неплохо, – в голосе Мари слышалось восхищение.

«Тьфу, ты когда-нибудь бываешь им недовольна?» – фыркнула про себя Лена.

– Какая лестная оценка моих способностей, – Алексей щёлкнул девушку по носу, та хихикнула.

– Не задавайся! – Мари отстранилась от него и увидела Лену. – Ой, привет! – щёки окрасились цветом смущения.

– Привет, – Лена сделала вид, что ничего не видела. – Димку куда дели?

– Он давно ушёл, – Алексей прямо смотрел на девушку. – Сказал, что к тебе.

Лена нахмурилась.

– Его коммутатор не отвечает. Ни там, ни здесь его нет. Очень странно. Где можно ещё поискать, есть варианты?

– Может, в каюте? – предложила Мари.

Лена кивнула и выскочила в коридор. Через пять шагов к ней присоединилась парочка. Настроение Лены портилось. Она правда не хотела, но это случилось само собой. Её злил не факт их хороших взаимоотношений, а то, что у неё их не будет.

«Никогда. Дурацкий тест. Будь он неладен!»

– Всё в порядке? – голос слева вернул Лену в реальность.

– Да. Просто жду этот фигов агрегат больше недели. У меня из-за него процесс стоит. Осталось немного, хотела закончить до отлёта. Да и Василиадис торопит. Ему самому интересно, что получится.

– Один из создателей Программы работает с тобой? – удивление Мари бальзамом легло на душевную рану Лены.

– Да. Мы пару недель как вместе работаем. У него появились интересные мысли насчёт проблемы соединения, – Лена оказалась у двери в каюту первой и нажала на кнопку вызова. – Дима! Ты здесь? – крикнула она в микрофон. – Дима! – тишина была ей в ответ. – Дима! – кулак врезался в серую обшивку. – Я тебя на кусочки порву!

– Лена, ты чего? – озадаченно спросил Алексей. – Лен? – он развернул девушку к себе и посмотрел в глаза, в которых плескалась злоба и отчаянье. – Ленок, успокойся. Всё обра-

зуется, – шептал парень, глядя русые волосы.

«Отросли», – отстранённо подумал он.

Мари стояла в стороне, понимая, что в данной ситуации помочь не может. Она решила попробовать вызвать Диму по коммутатору. Никто не ответил, и она решилась.

– База, запрашиваю место нахождения Дмитрия Погосова.

Лена с Алексеем повернулись на эти слова, ошарашенно смотря на девушку: экстренный запрос – это ещё большая редкость, чем близкие отношения у пары в начале Семейного пути.

– Что? Зачем? – шептала Лена, прикрыв холодными дрожащими ладонями лицо. – Зачем?

– Мы не можем его найти. Коммутатор молчит. В каюте тоже тишина. Что ещё остаётся делать? Чем дольше ждём, тем меньше шансов у него! – на последних словах Мари перешла на крик. Внутри бушевала паника, как тогда... – Не хочу... не хочу повторения этого снова, – нервные пальцы зарылись в волосы и оттянули их назад.

Алексей превратился в статую и молчал. Он совершенно не знал, что делать в таких случаях. Такому не учат ни в школе, ни в университете. «Что вообще происходит? Сегодня день истерик и паники?» – мысли скакали резвыми кузнечиками, не желая остановиться на одной здравой идее.

– Мари О'Конели, ответьте Базе, – прошипел коммутатор. – База вызывает О'Конели.

– Слушаю, – девушка прокашлялась, сглатывая ком в горле, попутно вытирая мокрый нос и щёки. Она не ожидала от себя такой реакции. «Это было так давно, но происходит сейчас, здесь... и снова со мной!»

– Согласно данным коммутатора Погосова, он находится в каюте триста сорок семь. Как поняли?

– Принято, – тройка посмотрела на номер каюты, у которой находились – неоновыми цифрами значилось 347.

– Дима! – повторила попытку Лена, нажав на кнопку микрофона. Тихо, – Может, уснул?

– База, это О'Конели. Мы стоим у каюты триста сорок семь. На вызов никто не отвечает.

– Принято. Отправляем бригаду.

– Может, зря мы это затеяли? – прошептала Лена. – Уверена, что он спит.

– Лен, на него это непохоже. Тем более собирался к тебе.

Алексей мерил ширину коридора шагами. Пять туда и столько же обратно. На двадцатом шаге появилась бригада во главе с Василиадисом.

– Что случилось? – спросил он у Лены.

Внимательно выслушав ответ, он повернулся к бригаде и кивнул. С дверью пришлось повозиться, так как Дима поставил дополнительный пароль, что заставило инженера-электронщика потеть и ворчать. Через минуту дверь каюты была открыта. Присутствующие шагнули внутрь, ожидая самого худшего. Но их встретила тишина и пустота.

– Ничего не понимаю, – прошептала Лена.

Она шагнула к кофейному столику, на котором лежал коммутатор, на диване рядом с ним – футболка. Пара ботинок стояла слева от кресла.

– Дима, – на всякий случай позвала девушка. Обходя комнату по периметру, оказалась у двери в ванную. Там тоже никого. – Что за мистика?

Бригада рассыпалась по каюте, рассматривая вещи, собирая, как они выражались, вещдоки.

– Что вы делаете? – раздался негодующий крик.

Все, кто находился в комнате, повернулись. В распахнутом дверном проёме стояла пропажа собственной персоной с баннным полотенцем на бёдрах и босиком.

– Что вы себе позволяете? – парень ворвался внутрь и стал вырывать пакеты из рук. – Это мои вещи!

– Дима, ты где был? – спросила Лена. – Да ещё в таком виде!

Нервный смешок вырвался наружу и не смог остановиться, плавно перейдя в истерический хохот. Мари вторила девушке. У них словно с плеч свалилась ледяная глыба. Лена подошла и обняла парня, не смущаясь его вида и присутствующих.

– Ты где был?

– Гм... ну, я собирался принять душ, но мне пришла в голову мысль, и я решил воплотить её. Но здесь нет необходимых инструментов, я кинулся в первую попавшуюся лабора-

торию. В общем, вот, – протянул он лист, на нём было распечатано нечто.

– Не понимаю, что это, – Лена уставилась на распечатанный рисунок.

Сбоку приблизился Алексей.

– Дай-ка посмотреть. А ты оденься, пожалуйста, – бросил через плечо другу.

Дима слегка смутился и скрылся с глаз.

– Рад, что всё хорошо закончилось, – Василиадис напомнил о своём существовании. – Мисс О’Конели, благодарю за бдительность. Пойдём, ребята, – Анатас забрал бригаду, остановился у дверного проёма. – Лена, завтра увидимся.

Девушка согласно кивнула, и мужчина вышел из каюты.

– Это интересная задумка, Димон! – крикнул Лёша.

– Должна помочь тебе, Лен. Только вот вряд ли я успею собрать её до отлёта.

Голос Димы звучал глухо из ванной комнаты.

– Ничего, – Лена вымученно улыбнулась. – Только в следующий раз коммутатор бери.

Девушка отвесила подзатыльник виновнику беспокойства, когда тот появился одетым в привычные футболку и штаны, но босиком. Носки находились в руках, служа повторением рук.

– Ай, – прошипел пострадавший. – Ладно, ладно. Хорошо. Прости, что так вышло. Тот агрегат, что я делал, готов, можно попробовать твои расчёты хоть сейчас, – парень оста-

новился посередине комнаты и осмотрел присутствующих. – Что? – руки опустились, а вместе с ними и носки.

Первая не выдержала Лена, кинулась его обнимать, затем Алексей с Мари.

– Эй! Ладно девушки, а ты куда? Руки прочь, громила!

Дима настраивал аппаратуру, что-то бурчал под нос. Лена молча сидела и следила за его хаотичными движениями. Во всяком случае, ей так казалось, но, если подумать и приглядеться, в них есть логика: сначала включаем одно, подключаем другое. Всё продуманно и последовательно, иначе ничего не заработает.

– Мне тоже потом придётся так выплясывать? – поинтересовалась девушка.

– М? – Дима отвлёкся и застыл с проводом в руке, покрутил его, вспоминая, для чего тот нужен, и воткнул в соответствующее гнездо. – Нет. Я же его специально сюда приволок, ща настрою, будешь просто нажимать на эту кнопку перед началом работы. И потом отдавать голосовые команды. Вырабатывать командный голос, – парень с улыбкой потерялся в недрах устройства.

– Доброе утро, – дверь в лабораторию с шипением открылась и закрылась, пропуская внутрь Василиадиса.

– Доброе, – Лена обернулась.

Её улыбка поразила мужчину.

– Скоро начнём. Правда, Дим?

Из-под стола донёлся непонятный звук, то ли подтверждающий, то ли отрицающий её заявление. Девушка извиняюще пожала плечами. Анатас улыбнулся, вчерашнее приключение ему совсем не понравилось. Не приходилось бывать в таких ситуациях, только слышал от кого-то. Но одно дело ожидать таких возможностей, другое – быть неподготовленным и окунуться в ситуацию с головой, едва не пойдя на дно со всеми. Пришлось давать объяснения, так как по правилам положено докладывать о таких случаях на Землю. Разбор полётов закончился поздно ночью, и сегодня придётся провести инструктаж. О'Конели правильно поступила, иногда лучше перебдеть, чем недобдеть. Мужчина посмотрел на Беспалову.

«Лучше предупредить, что их ожидает вечером», – решил он.

– Гм... Сегодня вечером будет общее собрание по поводу вчерашнего случая.

Реакция на слова последовала незамедлительно: Лена быстро повернулась, улыбка пропала. Парень, находящийся под столом, резко поднялся и со всего размаху стукнулся о столешницу головой. В ту же секунду посыпались ругательства, Лена пнула его ногой, под столом ойкнуло и затихло. У Анатаса это вызвало улыбку.

– Я не буду называть фамилии, вдаваться в какие-либо подробности. Только озвучу правила безопасности. Особенный упор сделаю на ношении коммутатора всегда и везде.

Лена согласно кивнула, Дима из-под стола так и не появился, лишь энергичнее задёрнулись провода.

– Это не моя прихоть, – добавил Василиадис, – так требуют на Земле. Основной выговор прилетел мне, вам грозит разговор со мной. Надеюсь, такого не повторится.

– Конечно, – прошептала Лена.

Дима молчал, и она пнула его повторно.

– Да я прикую коммутатор к своему запястью! Или разработаю новый, водонепроницаемый, чтобы и мыться в нём.

– Это уже лишнее, Дим, – недовольно буркнула девушка. – Прекрати.

– Отнюдь, – не согласился Василиадис. – Я даже поручу вам разработать такую модель, сконструировать и запустить массовое производство, Погосов. Особенно постарайтесь над замком.

Лена недовольно поджала губы, покачала головой и снова пнула ногу Димы.

– Ты чего на рожон лезешь? – тихо поинтересовалась девушка, когда Василиадис отошёл от них в другую часть комнаты, отвечая на вызов коммутатора.

– Не знаю, – пропыхтел парень, выползая полностью под свет ламп. – Прости, со вчерашнего дня сам не свой. Всё прое́кт крутится, хотел заняться им, да ресурсов не хватает, – злобный шёпот удивил девушку. – Надоело постоянно оглядываться на ЭЭП. Когда это закончится?

– Мы не должны забывать об этом и на новой планете.

Смысл лететь туда, чтобы потом оказаться в такой же ситуации?

– Смысл тогда туда вообще лететь, если нельзя воспользоваться ресурсами, которых там в избытке? Только смотреть и не трогать? А как же прогресс технологий? Прогресс науки? – Дима распался сильнее с каждым словом.

Лена не узнавала его.

– Когда ты таким стал? – удивилась девушка. – Что случилось?

– Ничего. Просто устал, – буркнул парень.

– Мне придётся вас оставить, – Анатас подошёл к ним, спор тут же прекратился. – Лена, начни без меня. Я постараюсь скоро присоединиться, – он погладил её по руке и быстро вышел из лаборатории.

– Что у вас?

Лена повернулась на вопрос, внимательно посмотрела на парня.

– Тебя не касается, – грубо ответила она. И чуть позже добавила: – У нас только рабочие отношения.

– Ладно. Дело ваше. Значит, смотри сюда – включать и выключать агрегат здесь, – указательный палец прошёлся по рычажку, Лена кивнула.

– Ждешь, пока загрузится, это где-то секунд десять.

Ещё один кивок.

– На дисплее загорается жёлтый свет.

Агрегат, словно ждавший этих слов, выдал жёлтый дис-

плей.

– Как видишь, на нём нули. Значит, он готов и сегодня ни одну задачу ещё не выполнял. Есть что проверить?

Девушка кивнула, быстро направилась к шкафу с пробирками и выудила подготовленный вчера десяток.

– Вот.

– Отлично. Машину зовут ЗОИ, не буду расшифровывать – оно без надобности. Так, ЗОИ, готовность номер один.

Машина загудела, и сбоку появилось отверстие.

– Вставлять сюда.

Слова не расходились с делом, первая пробирка оказалась на своём месте.

– Только по одной можно? – Лена вытягивала шею, следя за каждым движением Димы.

– Четыре. Слишком срочный заказ от тебя поступил.

– Ничего. А как их ставить?

– Так и говоришь: «ЗОИ, в работе четыре пробирки».

Агрегат раскрыл дополнительные ячейки, которые Лена заполняла уже сама.

– Как вставила, ячейки закрываются сами, и команда «Пуск» начинает работу.

Машина загудела.

– Сколько ждать?

– Не знаю, Лен. В зависимости от сложности задачи. Будем смотреть, записывать. Пока ЗОИ занята, займись ещё чем-нибудь. Я побуду здесь, посмотрю на её первую работу,

не против?

– Нет, конечно.

Лена отошла к столу с пустыми пробирками, открыла вчерашние файлы и погрузилась в работу. Дима что-то делал в коммутаторе.

Глава 13

Октябрь 2777 года з. л. и.

Земля.

– Мы с тобой так целую вечность провозимся, – грустно изрёк Миша. – Никаких подвижек. Честно, уже устал создавать варианты на компьютере. Как ни крути, нам нужна реальная машина, запчасти, которые можно пощупать.

– Давай поищем замену этим частям?

Коля уставился в формулу, которую на днях прислала ему сестра. Она как-то обмолвилась, что в ходе экспериментов получила неизвестное соединение, которое мешает слаженной работе всей формулы, а вернее, вообще не даёт работать. На предложение Ника сначала хмыкнула, но потом передумала и прислала файл.

«Интересный образец. Разбить по компонентам – это, конечно, неплохо. Но долго. И этот элемент словно питается другими, берёт энергию. Энергию? Может, это как раз и есть та самая „зелёная энергия“. Только эта чёрная, но состав чисто органический, мало искусственных добавок. Хм, чёрная из-за них?»

Мальчик так глубоко погрузился в мысли, что не слышал ответ друга. Миша пару раз позвал его, потом передумал, видя блуждающий взгляд, шевеление губ. «М-да», – подумал

Миша, покачав головой, и принялся рыться в архивах компьютера по возможной замене запчастей. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая короткими командами для Лаллы и бормотанием Коли.

– Привет, – в спальню вошла мама Миши. – Вы когда тут последний раз прибирались? – Миша пожал плечами. – Ясно. Я постараюсь быстро, чтобы вам не мешать.

– Ты не мешаешь, ма, – возразил Миша, на время отвлекаясь от экрана.

Женщина улыбнулась, взъерошила короткие волосы сына и занялась своим делом.

– Вы кушать будете?

– Можно, но чуть позже.

– Ой, совсем забыла. Тут днём девочка какая-то приходила, говорила, что вы её звали. Я пустила, конечно, но она недолго побыла, сказала, что потом ещё зайдёт и убежала.

Мальчики переглянулись. Ник выудил из памяти коммутатора голограмму Эллы Морозовой.

– Эта? – с надеждой спросил он.

– Нет. У той светлые длинные волосы, в хвост высокий собраны. Я особо не приглядывалась, но точно не эта.

– Неужто Комарова? – удручённо произнёс Ник.

Миша хихикнул и получил в подарок злобный взгляд и тычок в бок.

– Уй! – прошипел мальчик, потирая бок. – Соизмеряй силу, а? Ты уже не тот хлюпик, что был год назад.

– Прости, но только вот этот год ума тебе не прибавил, особенно в плане подколок, – Ник прошёлся по комнате. – Теть Валь, не пускайте её в следующий раз, пожалуйста.

– Что так? Вроде приличная девочка, вежливая такая, – удивилась женщина. – Но, если ты просишь, конечно, не буду пускать.

– Она уже какой год набивается Нику в подружки. Хуже горькой редьки надоела, – быстро добавил Миша, заметив кулак друга. – А вот ту, которую он показал, можешь пускать. Она нам помогает. Зовут Элла Морозова.

– Хорошо, – Валентина Игоревна осмотрела комнату и осталась довольна. – Пойду приготовлю ужин.

Она вышла и тихо притворила за собой дверь.

«Интересно, когда появится подружка у Миши? Лёша в эти годы уже интересовался Леной. А тут?..» – женщина вздохнула и отправилась на кухню.

– Совсем сдурел? – прошипел Ник. – Зачем столько подробностей?

– Да, ладно, расслабься. Это же мама, а не абы кто. Тем более если Комарова повадилась сюда ходить, пусть мама знает об этом и не пускает её сюда. Больно нужна шастать тут, вынюхивать чего-то.

Ник согласно кивнул головой: «Да, верно, обоснование нужно, чтобы не пускать человека в дом. Пусть и такое малоприятное».

Идеи Эллы в основном предназначались Нику, так как

Мишка не подпускал «глупую в механизмах» девчонку до своих разработок. «Ещё сломаешь что-нибудь», – заявил он тогда, на что Элла хмыкнула и больше не приставала с расспросами. Порой Ник видел, как другу хотелось похвастаться, когда получалось собрать нужную часть из имеющегося «барахла». Великий Конструктор раздувался от важности, едва не лопааясь, но терпеливо ждал, когда уйдёт девочка, а потом заваливал Ника подробностями.

– Постой, – взмолился на днях Коля, – слишком много всего и непонятно! Ты можешь вываливать на меня не всё сразу, а по ходу дела?

– Гм...

– Ну, что такого случится, если Элла это услышит?

– Она не поймёт, – отрезал Миша.

– Снова-здорово! Так я тоже не всегда понимаю, и тебя это не беспокоит почему-то!

– Я к тебе привык, – буркнул мальчик. – А она – тёмная лошадка, любящая всё тёмное.

Намёк на космос, тёмную материю и чёрные дыры – вот так всегда. Ник собирался добавить что-то ещё, но осёкся, посмотрел на друга и...

– Да она тебе нравится, – выдохнул он.

Невесомое облако слов поднялось над головой Миши, а затем лавиной обрушилось на него.

– Чё сказал?

– Что слышал.

Две пары колючек уставились друг на друга. Каждый анализировал происходящее, и всё сходилось...

– Бред, – выплюнул Миша, схватил какую-то деталь, покрутил в руках, попытался вставить в нужное место, но ничего не получалось.

Слова друга мешали. «Нравится... нравится. Она ему нравится и Нику тоже. Но...»

– Я, пожалуй, пойду, – в мысли ворвался голос друга.

Мальчик слабо кивнул, и тот, не прощаясь, вышел из комнаты. Миша положил ненужную, чужеродную деталь на стол и потёр глаза. «Зачем он так? Лучше бы не говорил! Было бы проще. Но с другой стороны, это поможет разобраться в своём внутреннем болоте, в котором увяз по уши».

Нравилась ли ему Элла – не знает. В чём он точно уверен – нравилось подкалывать друга насчёт Комаровой, а Морозову почему-то принял легко. Будто ей тут самое место. Её место рядом с ними.

– Миш, что случилось? – женщина озадачено смотрела на сына. – Вы не поругались?

– Нет. Просто сказали кое-что не подумав.

Миша проглотил свою порцию молчаливо и безропотно. Не было обычных придинок, размышлений на тему «что, если бы...»

– Расскажешь? – попытала счастья Валентина Игоревна.

– Это насчёт девочки. Эллы Морозовой.

– О, – только и смогла вымолвить мать.

– Ник утверждает, что она мне нравится... тоже.

– Также?

– Да. Он... она ему нравится несколько лет уже. И я подкалывал его по этому поводу.

Женщина приподняла бровь.

– По-дружески, ма. Потом она согласилась нам помогать. Я узнал её ближе. Умная девчонка... в физике, конечно.

– Конечно, – эхом вторила мать. – Ну а ей кто из вас нравится?

Миша уставился на мать.

– Что за вопрос? Ник, разумеется. Она же согласилась, когда он её попросил. Мне бы точно отказала.

Женщина улыбнулась.

– Не всё так просто в жизни. Лучше спросить её об этом. Может, вы оба нравитесь. Вы же как одно целое, дополняете друг друга. Вот ей и интересно с вами работать. Тем более такой проект.

– Мне неудобно об этом спрашивать. И не буду, – отрезал Миша, встав из-за стола. – Пройдусь немного, хорошо?

– Иди. Только недолго.

Мать улыбалась. Нашлась всё-таки девочка, поразившая её мальчика сильнее, чем железяки.

Миша ходил кругами вокруг дома, потом сел на скамейку. Слова друга не шли из головы. Вот так просто и легко всё разрушить. Юноша никогда не думал, что между ними может встать девчонка. Он глубоко вздохнул. Следует выки-

нуть посторонние мысли из головы. Чувства – они мешают, не дают сконцентрироваться на проблеме. Хотя Ник – совсем другое дело. Они его окрыляют, дают возможность творить, придумывать такое, от чего остаётся хлопать глазами. Почему так? Писк коммутатора отвлек от терзаний.

– Привет, брат! – голос Лёшки звучал бодро, несмотря на время. – Чего нос повесил? И где ты, кстати? – удивленно добавил он.

– Привет, – тихо ответил мальчик, проведя ладонью по лицу. – Решил прогуляться, голову проветрить.

Миша огляделся по сторонам. Солнце вот-вот потеряется за горизонтом. Мимо проплыл робот, окрашенный в алый цвет и желающий доброго вечера.

– На лавочке недалеко от дома сажу.

– Что случилось?

Брат выразил неподдельный интерес, и Миша решился рассказать всё. Как Ник выдал предположение, что им обоим нравится одна девчонка. Как теперь тяжело сосредоточиться на проекте. И он не представляет, как вести себя теперь, когда она появится в следующий раз в них дома.

– Что делать? – с надеждой спросил мальчик.

– М-да, дела, брат, – пробормотал Алексей. – В такой ситуации я не был. Но могу сказать, что лучше набраться храбрости и спросить на прямую, что человек думает о данной ситуации. Можешь не говорить о своём отношении, если не хочешь. И постарайся быть вежливее, – на этих словах

парень улыбнулся, припоминая, каким порой бывает младший брат.

– Вряд ли она ждёт от меня вежливости и такта. Я уже нагрубил ей... несколько раз.

Алексей расхохотался.

– Мишка, ну даёшь!

– А ты чего такой весёлый?

– Да как тебя сказать? Повод хороший – я определился с парой.

Миша встрепенулся.

– Завтра будь дома в это время, позвоню и познакомлю вас с ней.

– Договорились.

– А теперь домой, – парень посмотрел на табло коммутатора. – Время позднее. До завтра.

– Пока, – Миша отключил коммутатор и направился к дому.

Он был рад за брата. Совсем недавно тот ходил мрачнее тучи, сейчас и не помнит о том времени. «Вот бы и мне так, – мечтательно подумал юноша. – Одним разговором, выбором сделать себя счастливее. И возможно, другого человека погрузить в это состояние». Только вот не факт, что это понравится третьему.

– Эх! – пробормотал Миша, заходя домой.

«Завтра же и спрошу. Хватит мучить себя».

– Мам, я дома! – крикнул он с порога. – Я спать. Спокой-

ной ночи!

– Спокойной, дорогой, – голос матери донёлся из её комнаты.

Миша прошёл в свою спальню, разделся и улёгся на кровать, не расправляя её. Душно, не спалось. Мысли смешались со снами и летали под потолком, дразня юношу. Порой Мише хотелось взять что-нибудь со стола и кинуть в них, чтобы расстроить аккуратный хоровод. Сон, мысль, сон, мысль. Летают и не повторяются, чередуются друг с другом.

– Что за день сегодня такой?

Тело затекло в одном положении. Правая рука с неохотой поползла к коммутатору. Почти одиннадцать ночи.

«Интересно Ник спит?»

Недолго думая, он отправил другу короткое текстовое сообщение. В ответ раздался видеозвонок. Миша убавил звук.

– Привет.

– Привет, – так же тихо ответил Ник. – Что случилось?

– Да, в принципе, ничего такого. Просто хотел спросить, всё ли нормально и злишься ли ты на меня?

Ник молчал с минуту, из-за темноты разобрать выражение лица было невозможно. Миша вздохнул.

– Есть немного, – наконец ответил друг. – Я поговорил с папой, и он сказал, что так бывает, и терять друга было бы глупо. Всякое случается. И потом мы не знаем, кто ей нравится.

– Лёха сказал тоже самое. И посоветовал спросить у неё, – Миша подумал и твёрдо добавил: – Завтра спрошу.

– Давай. Один спросишь или вместе?

– Один, а то ещё подумает, что мы наседаем, и ничего не скажет.

Юноша почувствовал, что у него за спиной выросли крылья. Не потерять бы их до завтрашнего разговора.

– Идёт, – Ник зевнул. – Теперь точно уснём.

Тихий смешок долетел до друга, когда связь отключилась.

День выдался суматошным. Мише никак не удавалось пересечься с Эллой. У неё было архиважное задание по физике, и она засела с преподавателем в лаборатории. Ник тоже где-то бегал. Недовольным был он и Катя. Девочка как раз проходила мимо по коридору, одна, что удивительно, и Миша решил поговорить заодно и с ней.

«Чего тянуть?» – подумал он, останавливая девочку.

– Привет, – немного грубовато сказал Миша.

– Привет, – Катя нахмурилась: что можно ожидать от мальчика, было непонятно. – Чего тебе?

– Хочу, чтобы ты запомнила одну вещь.

Девочка приподняла тонкую бровь.

– Не суйся в мою квартиру, в мою жизнь и к моему другу, – прошипел юноша.

– А то что? – Катя высокомерно приподняла подбородок, но в уголках глаз плескалась нерешительность. Пару раз

моргнув, девочка так и не смогла спрятать её совсем.

– Вот что, – Миша сжал кулак. – Чуешь, чем пахнет?

– Не посмеешь, – пискнула девочка.

– Дура, я тебя и пальцем не трону, но смогу придумать нечто, что будет отравлять твою жизнь, – мальчик осмотрелся по сторонам. – Поняла?

Катя быстро кивнула, обошла Мишу стороной и быстрым шагом покинула «поле боя». То, что он не шутит, Катя знала. По школе гулял один слух про него и старшеклассника. Кажется, тот так и не смог избавиться от приставучей робомухи или какой-то другой гадости.

«Жалко, – думала девочка, идя по коридору. – Столько времени потратила на Беспалова». Но тут её внимание привлёк неизвестный мальчик. «Ух ты! Кто это? Нужно брать быка за рога, пока никого по близости нет!» Катя поправила юбочку, нацепила улыбку и поплыла к «жертве».

Миша наблюдал за этим действием с долей презрения и сочувствия, но главное – не будет путаться под ногами.

– Привет, Миш, – дверь открылась, и из-за неё показалась Элла.

«Вот тебе на. Удачно я остановился».

– Привет, – улыбка расцвела помимо воли. – Ты сейчас куда?

– К вам собиралась. Нужно с Ником обсудить один момент. Интересная идея возникла.

– Здорово. Пойдём. Правда, Коляныч задержится немно-

го, но это и к лучшему.

Элла удивлённо посмотрела на Мишу.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– О чём?

Они вышли из школы и направились к Мишиному дому.

– Тут такое дело... понимаешь... нет, не так... – у мальчика всё никак не получилось подобрать слова, чтобы его вопрос не прозвучал грубо и не спугнул девочку.

– Ты мне сейчас Беспалова напомнил, – Элла улыбнулась. – Переходи сразу к сути.

– Короче, – Миша набрал побольше воздуха и выпалил: – Тебе кто больше нравится – я или Ник? Для чего ты ко мне домой ходишь? Выкладывай всё!

Девочка малость опешила от этих заявлений, она явно не ожидала такого поворота событий, но уходить или убежать не собиралась. Это порадовало Мишу ещё больше.

– Так... – Элла собралась с мыслями, выудила на поверхность ответы. – Первый вопрос: «Кто нравится – ты или Ник?» мне не совсем ясен. Мне нравится работать с вами обоими, хоть ты порой и ведёшь себя, как... не люблю выражаться, но... как засранец. Для этого я и хожу к тебе домой – вы там работаете.

– Я не про работу или исследования. Я про... чувства, – выдохнул юноша.

Последнее слово тоненькой змейкой закружилось в воздухе и плавно скользнуло в ухо девочки, проникая глубоко,

пока суть сказанного не дошла до мозга, и он не вытолкнул ответ на поверхность.

– О, – девочка немного смутилась. – Миш, пойми меня правильно. Вы классные ребята, с вами приятно работать, но я никогда не задумывалась о чём-то другом. Конечно, я знала, что нравлюсь Нику. Но чтобы тебе... Мне теперь будет неудобно... – Элла застыла, нужные слова не подбиралась. – Теперь я не знаю, что сказать. Лучше пойду домой, ладно. Переварю всё сказанное, подумаю и дам ответ. Идёт?

Миша кивнул. «Что тут скажешь? И сдаётся, она к нам больше не придёт», – думал он, смотря, как фигура девочки растворяется в мареве, поднимающемся от асфальта.

– Ну что? Поговорил? – Ник влетел в комнату.

Он знал, что друг пришёл домой один – Валентина Иго-ревна сказала, а ещё добавила, что Миша какой-то грустный и причину не объяснил.

– Угу, – промычал мальчик, лёжа на кровати лицом в подушку. – Лучше бы не говорил.

– Что так? – Ник уселся на любимое кресло друга и начал кружиться.

Настроение было отличным – Катька Комарова переключилась на другого бедолагу, а его не заметила, хоть он и прошёл в шаге от неё. Это, конечно, удивило – привычка есть привычка, но...

– Сдаётся мне, братец, она с нами работать больше не бу-

дет, – грустное лицо друга показалось наполовину. – Она, оказывается, догадывалась о твоих чувствах, а вот мои её смутили настолько, что чуть ли не бежала. Я всё испортил!

Ник смотрел на друга, а в голове крутилось: «Сбежала... сбежала!»

– Да и чёрт с ней! – мальчик соскочил с кресла так, что оно упало на спинку, задрав носки-колёсики к потолку. – Она не единственный астрофизик на планете. Трусиха!

Коммутатор пиликнул, извещая, что на него поступило голосовое сообщение. Ник нажал на кнопку.

– Привет, Ник, – в комнате зазвучал голос Эллы. – Думаю, ты в курсе произошедших событий. Мне жаль такое говорить, но я не смогу работать больше с вами. И дело не только в словах Миши. Мой преподаватель... мой собственный проект... фух, не знаю, как сказать... В общем мне сейчас влетело от преподавателя за проект, который я забросила. Он сказал, что за ним большое будущее и мне не стоит распылять внимание. Также он уверен, что вы сможете найти мне достойную замену. Как-то так, – девочка помолчала и добавила: – Совсем забыла, у меня были кое-какие мысли насчёт той проблемы, я скинула тебе текстовый файл, посмотри, вдруг пригодится. Я уверена, у вас всё получится. Вы классные. Простите, что так всё совпало. Удачи.

В комнате повисла тишина, которая взорвалась осколками стакана о стену. Миша сидел на кровати, не поднимая головы с ладоней, Ник позволил себе дать волю чувствам. Что-

то падало, что-то разбивалось. Затем он подскочил в боксёрской груше, наследию мишкиного отца, и начал стучать кулаками по ней.

– Руки так разобьёшь совсем, – тихо проговорил друг, глядя на терзания Ника.

– Да всё равно! Мне всё всё равно! – мальчик продолжал стучать незащищёнными кулаками по жёсткой поверхности. – Хотя раз в жизни я могу позволить себе выплеснуть свои ощущения наружу?! – глаза сверкали злобными слезами. – Могу или нет?!

– Можешь, конечно, – тихо произнёс Миша, слегка морщась от крика. – Только не кричи так, маму испугаешь.

– Да, прости, – осёкся мальчик. – Забыл, что мы не одни, – он перестал мутузить грушу и свалился подкошенным деревом на кровать рядом с другом. – Вот что за ерунда, а?

– Не знаю, брат, – Миша посмотрел на костяшки Ника: ещё пара ударов, и пролилась бы кровь. – Может, оно и к лучшему?

– Может, – согласился мальчик, – может, – они с минуту сидели в тишине. – Вдруг она нам по ГТС не подходит?

На этих словах Миша рассмеялся так, что упал с кровати и закатался по полу.

– Ну ты даёшь, Беспалов! В такие минуты думать о тесте, – мальчик хохотал до колик в животе. – Колька, только ты можешь успокаивать себя этим!

– А ты нет? – слетело удивление с кровати.

– Не-а, у меня для это есть ты, брат, – Миша помолчал. – Прочтёшь, что она там понапридумывала?

– Да. Но не сейчас. Всё равно не смогу сосредоточиться на чём-то.

Ник осмотрел нанесённый им ущерб комнате. Вроде ничего сверхъестественного. Поднять кресло, собрать кое-какие вещи с пола, и как будто, так и было.

– Вот что мне в тебе нравится, друг мой Коля, всё время за собой наводишь порядок, – Миша хлопнул того по плечу. – Даже уберёшь то, чего не бросал. Пойдём погуляем. В парке посидим.

Глава 14

Октябрь 2777 года з. л. и.

На границе Солнечной системы.

Армада.

– Все системы работают в штатном режиме, – доложил руководитель конструкторского бюро. – Роботы также проверены. Внештатных ситуаций возникнуть не должно.

– Хорошо, Пётр Витальевич. Можете быть свободны.

Анатас Василиадис грузно облокотился на спинку внушительного кресла. Все проверки прошли. Маленькие недочёты, что были – исправлены. Армада готова к отлёту в назначенное время. Мужчина посмотрел на табло коммуникатора – скоро объявится Лучинина с вопросами: что? как? почему? А потом весь груз ответственности упадёт на его плечи.

Иногда Анатас задумывался, потянет ли он столько? Жучок сомнения прогрызался всё глубже и глубже. Столько власти и такая ответственность. Лучше бы ему оставаться в лаборатории, встретить кого-нибудь типа Елены Беспаловой, рассматривать в микроскоп элементы, выписывать формулы и думать, как обойти нечто такое маленькое и такое зловерное, что мешает всему процессу. Василиадис вздохнул. Они с Леной продвинулись далеко, но всё же работа будет приостановлена на долгий срок. В лабораториях, каби-

нетах, залах, коридорах воцарят тишина и полумрак. Только аварийные лампочки буду мигать тёплым светом дежурным роботам, следящим за состоянием капсул с телами людей.

Иногда мужчина пугался мысли, что, если что-то произойдёт, они не поймут, не осознают этого. Ничего не смогут сделать. Одна надежда на систему автопилотов, медицинских роботов и, кто его знает, кого ещё. Летящая безжизненная громада. Бери не хочу, разбирай на кусочки, выкидывай ненужное. Особенно человеческие тела. Почему-то он был уверен, что, если инопланетяне, вдруг нашедшиеся здесь, захватят корабль, поступят с их телами так. А почему так? Он не знал. Старался гнать от себя такие упаднические мысли.

– О чём задумался? – прозвучал голос Лучининой в воспалённом сознании.

– Неважно. К делу это не относится, – покривил душой Василиадис.

Собеседница, словно ожидая этого, усмехнулась. И больше не перебивала, когда Анатас давал отчёт о состоянии Армады.

– Хорошо. Нет, замечательно. Проведена громадная работа. Ты зря сомневался, что не сможешь, – сказала с улыбкой Мария Ильинична.

– Дело в другом – что будет там?

– Ты справишься, – с полной уверенностью произнесла Лучинина. – Отбрось страхи, ты можешь. Я знаю. И ты прекрасно знаешь, сколько кандидатов было на это место. И по-

том, у тебя будут помощники. Не бери весь груз ответственности только на себя, – она помолчала. – Удачи, Анатас. Боюсь мы больше не услышимся – в момент старта все будут в криокапсулах.

Мужчина кивнул. Им уже давно нечего сказать друг другу. Лишнее и прошлое, это останется здесь на орбите Нептуна. Лучинина немного помедлила, словно хотела что-то добавить ещё, но передумала и отключила связь.

– Капитан, объявите всеобщий сбор, – Василиадис отдал распоряжение и вышел из каюты.

Он не торопился в зал заседаний, стоял, облокотившись на перила, и смотрел, как из своих кают выходят жильцы и стройными потоками стекаются к центру. Кто-то шутил, кто-то шёл молча, обдумывая, что будут говорить на собрании.

– Основная часть собралась. Ждём вас, – прозвучало в коммутаторе.

– Иду, – коротко бросил Василиадис и направился к лифту, у которого стояли пять человек, в их числе и Лена Беспалова.

«Хороший знак», – подумал мужчина, улыбаясь девушке. – Добрый вечер, – хор голосов выдал ответное пожелание. Девушка не улыбалась, полностью погружённая в свои мысли. Створки одного из лифтов открылись, Василиадис жестом показал, чтобы проходили, девушка не тронулась с места.

«Как странно», – мужчина покачал головой, отвечая на немой вопрос, едет он или нет.

– Лена, всё в порядке? – спросил он, когда лифт уехал.

Девушка встrepенулась, в глазах появилась осмысленность происходящего.

– Да. Просто думала для чего нас собирают, – Лена посмотрела в глаза собеседнику и увидела подтверждение своим выводам. – Ясно. Значит, все проверки прошли успешно.

Это было скорее утверждение, а не вопрос, но Анатас всё же ответил.

– Да. Послезавтра летим. Всё упаковала?

Лена кивнула, её взгляд устремился вниз – у ног крутился подарок брата. Мужчина удивлённо уставился на работа.

– Интересный... эм... субъект.

– Брат смастерил на память, – улыбка грусти осветила лицо девушки. К уголкам глаз подступали непрошеные слёзы, но Лена постаралась взять себя в руки.

– Ты ещё можешь отказаться от полёта, – тихо сказал Василиадис.

Девушка замотала головой.

– Решение принято и бесповоротно, – сказала девушка, смотря на открывающуюся створку лифта.

Они вошли в пустую кабинку.

– Я рад. Будет легче от осознания того, что со мной будет хотя бы один единомышленник.

– Это касается всех, кто летит туда. Иначе какой смысл?

Мужчина оставил вопрос без ответа.

– Пойдём, порадую остальных новостями.

Они молча вошли в зал. Лена проигнорировала взгляды малознакомых людей, направилась к своим друзьям, робот скакал за ней.

«Не забыть отключить его и убрать, чтобы не сломался», – подумала девушка, усаживаясь на кресло рядом с Димой. Василиадис пошёл дальше, к трибуне, мысленно составляя речь.

– Добрый вечер. Хочу сказать, что это наше последнее собрание. Послезавтра начинается новая эра. Все системы проверены, разрешения получены. Вам предстоит доделать дела, упаковать вещи и согласно полученному графику прибыть к выделенной криокапсуле. Будет проведён медосмотр. Очень надеюсь, что все здоровы и понимают, на что идут. Сегодня, максимум завтра, вы можете отказаться от полёта, вернуться на Землю. Думайте, решайте, взвешивайте все за и против. Готовьтесь, – Василиадис сделал короткую паузу, ожидая, когда сказанное доберётся до мозга, осмыслится и последует реакция. – Есть вопросы?

На первом ряду от трибуны сидящие мотали головами. Всем всё предельно ясно.

– Что же, не задерживаю вас. С Земли нам пожелали удачи.

Мужчина улыбнулся, но никто на это не обратил внимания – люди вставали с мест, расходились по каютам собирать

вещи или доделывать другие важные дела. Краем глаза он заметил, как Лена вышла из зала, неся на руках выключенного робота.

«Земля многое приобрела, если на ней остались такие люди, как её брат», – думал Анатас, пока его не отвлек капитан корабля.

– Лен, тебе помощь нужна? – рядом оказались Дима, Лёша и Мари.

– Нет. Всё упаковала уже. Только вот он остался, – она кивнула на робота. – Пойду в парке посижу, звонить домой нет смысла – все линии заняты, да и спят на Земле уже, – не дожидаясь ответа, Лена развернулась и быстрым шагом отправилась в сторону парка.

Здесь никого не было. Только деловито снующие роботы нарушали тишину. Девушка присела на скамейку, лёгкий ветерок шевелил короткие волосы.

«Интересно, как они отрастут за время полёта?» – подумалось ей, и тут же нарисовалась картинка, как из криокапсул выходят заросшие тела, эдакие Йети. Улыбка непроизвольно завладела губами, тихий смешок нарушил уединение ветра. В голографическом лесу властвовала осень. Деревья оделись в золото, большинство птиц «улетело» в тёплые края, по небу гуляли серые тучи под стать настроению многих обитателей кораблей и остающихся жителей Земли. На удивление слёзы не собирались выбираться из своего

укромного места. Лена закрыла глаза и позволила себе вернуться в прошлое. Ей хотелось запомнить все лучшие моменты, связанные с Землёй. И появление в их жизни Коли, и зарождение дружбы с Лёшой, и как в их компанию влился Димка. Этаким странный угловатый субъект, превратившийся в нагловатого бурчащего товарища по лаборатории. И ещё много чего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.